

20 Іюня.

№ 18-й.

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ Редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, по представленію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе, къ 6-му числу текущаго Мая, ко дню рожденія Его Величества, за заслуги по духовному вѣдомству, званіемъ *потомственного почетнаго гражданина*—учителя Ватажковской школы грамоты, Полтавской епархіи, Евсевія *Гончара*.

I.

Архіерейскія служенія.

1 Іюня, суббота, Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяслав-

скимъ, отслужено всенощное бдѣніе въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Гедеономъ, Епископомъ Прилукскимъ, отслужено всенощное бдѣніе въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

2 Юня, воскресенье, день Св. Троицы, Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ совершена Божественная литургія и великая вечерня въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершены тѣ же Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

6 Юня, четвергъ, тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ, по случаю тезоименитства Преосвященнѣйшаго Епископа Полтавскаго и Переяславскаго Иларіона, отслужено молебствіе предъ иконою преподобнаго Иларіона.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства преподается Господне благословеніе: 27 Апрѣля—*прихожанамъ* Вознесенской церкви с. Борисовъ, Кременчугскаго уѣзда, за пожертвованіе ими 600 руб. на обновленіе приходскаго храма на сумму 1,340 руб.: церковному старостѣ казаку Макарію Владиміровичу *Борисенко*; помощнику его Кодрату *Сидоренко*, счетчику казаку Космѣ *Чевердь* и уполномоченнымъ отъ прихожанъ казакамъ: Сергѣю *Денисенко*, Фи-

липпу *Демченко*, Семену *Онищенко*, Θεодору *Василенко*; крестьянамъ: Кириллу *Денисенко* и Макарію *Галущенко*, мѣщанину Анастасію *Гурсону* и казаку Іоанну *Гурсину* за доброе участіе ихъ въ обновленіи храма.

Награжденъ похвальнымъ листомъ 30 Апрѣля—*пономарь* Покровской церкви с. Смоши, Прилукскаго уѣзда, казакъ Никита Константиновичъ *Савченко* за усердную и безмездную въ теченіе 25 лѣтъ пономарскую службу.

Награжденъ набедренникомъ 27 Мая—*священникъ* соборной Крестовоздвиженской церкви гор. Кобелякъ Евфросинъ *Зерницкій* за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей и проповѣдываніе слова Божія въ церкви и при требоухъ.

Рукоположены: а) *въ санъ священника* 26 Мая—учитель Полузевскаго народнаго училища, Полтавскаго уѣзда, студентъ Полтавской духовной семинаріи Іоаннъ *Соболевъ* къ Успенской церкви м. Березани, Переяславскаго уѣзда; б) *во діакона* 19 Мая—псаломщикъ Михайловской церкви с. Панскаго, Золотоношскаго уѣзда, Іоаннъ *Курдиновскій* къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто; 25 Мая—1-й псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Лѣсняковъ, Пирятинскаго уѣзда, Іосифъ *Копоненко*—къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Опредѣленъ 30 Мая—заштатный *священникъ* Александръ *Пирскій*—къ Покровской церкви с. Борщова, Переяславскаго уѣзда, на священническое мѣсто.

Опредѣлены псаломщиками: 7 Іюня—окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Григорій *Кремьянскій*—къ Михайловской церкви с. Семеновки, Константиноградскаго уѣзда; 10 Іюня—пѣвчій праваго клироса Полтавскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Іоаннъ *Шевелевъ*—къ Рождество-Богородичной церкви м. Борисполя, Переяслав-

скаго уѣзда; студентъ Полтавской духовной семинаріи Аѳанасій *Калиманъ*—къ Преображенской церкви с. Байракъ, Полтавскаго уѣзда; окончившіе курсъ той же семинаріи: Григорій *Скрыпка*—къ Рождество-Богородичной церкви с. Воронинець, Лубенскаго уѣзда, съ утвержденіемъ учителемъ мѣстной церковной школы; Михаилъ *Любицкий*—къ Троицкой церкви м. Снѣтина, того же уѣзда; Апполонъ *Роговенко*—къ Покровской церкви гор. Зѣнькова, сверхштата; Петръ *Бѣлый*—къ Успенской церкви м. Бѣликъ, Кобелякскаго уѣзда; бывшій псаломщикъ Евгений *Знѣковский*—къ Покровской церкви с. Гудимъ, Лохвицкаго уѣзда, на 2-е мѣсто; 4 Іюня—сынъ діакона Іоаннъ *Базилевичъ*—къ Михайловской церкви села Шершневки, Зѣньковскаго уѣзда.

Утверждены въ должности депутатовъ: 27 Мая—священники: Покровской церкви с. Нахаекъ, Пирятинскаго уѣзда, Михаилъ *Билинскій*—по 4 округу вѣдомства благочиннаго священника Андрея *Манжевскаго*; Александровской церкви с. х. Александровскаго, Гадячскаго уѣзда, Самеонъ *Романовскій* 4 округа вѣдомства благочиннаго священника Григорія *Никифорова*; 23 Мая—Успенской церкви с. Песокъ, Лохвицкаго уѣзда, Григорій *Павловскій* по 1 округу вѣдомства благочиннаго протоіерея Георгія *Галковского*, на мѣсто депутата священника Поликарпа *Кошеваго*, который уволенъ согласно прошенію.

Перемѣнены псаломщики: 7 Мая—Троицкой церкви м. Снѣтина, Лубенскаго уѣзда, Захарій *Негевичъ*—къ Троицкой церкви с. Овсюковъ, того же уѣзда; 10 Іюня—Рождество-Богородичной церкви м. Борисполя, Переяславскаго уѣзда, Петръ *Голобородько*—къ Михайловской церкви с. Любарецъ, того же уѣзда; Іоанно-Богословской церкви с. Оробьевъ, Лубенскаго уѣзда, Макарій *Діаконенко*—къ Николаевской церкви с. Деймановки, Пирятинскаго уѣзда;

31 Мая—Георгиевской церкви м. Веприка, Гадячскаго уѣзда, Петръ *Любичкій* и Успенской церкви с. Фарбованой, Пирятинскаго уѣзда, Павелъ *Мартыновичъ*—одинъ на мѣсто другого; Воскресенской церкви с. Сезоновки, Золотоношскаго уѣзда, Іоаннь *Діаконенко* и Преображенской церкви с. Ивановки, Кобелякскаго уѣзда, Василиій *Сокальскій*—одинъ на мѣсто другого для пользы службы.

Уволенъ заштатъ: 10 Іюня псаломщикъ Михайловской церкви с. Любарецъ, Переяславскаго уѣзда, Захарій *Тихоновичъ*.

Отчислены отъ занимаемыхъ должностей: 7 Мая—псаломщикъ Покровской церкви с. Ковтуновъ, Золотоношскаго уѣзда, Димитрій *Вазилевскій* на полгода; Параскевievской церкви с. Гудимъ, Лохвицкаго уѣзда, Аѳанасій *Дручевскій*.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей, согласно прошенію, 7 Іюня—псаломщики: Троицкой церкви с. Овсюковъ, Лубенскаго уѣзда, Василиій *Соловецкій*; 3 Іюня—Успенской церкви м. Бѣликъ, Кобелякскаго уѣзда, Александръ *Романовскій*; 4 Іюня—Михайловской церкви села Шершневки, Зѣньковскаго уѣзда, Евстафій *Гавриленко*; Николаевской церкви с. Деймановки, Пирятинскаго уѣзда, Іоаннь *Діаконенко*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 14 Апрѣля—заштатный священникъ, пенсіонеръ, Преображенской церкви с. Орчиковой-Чернетчины, Константиноградскаго уѣзда, Василиій *Рудичевъ*; 13 Мая—2-й священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Ряшекъ, Прилукскаго уѣзда, Константинъ *Стефановскій*; 6 Мая—заштатный священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Гамалѣвки, Гадячскаго уѣзда, Алексѣй *Фесина*; 19 Мая—священникъ Покровской церкви с. Борщева, Переяславскаго уѣзда, Михаилъ *Савицкій*; 29 Мая—благочинный протоіерей соборной Успен-

ской церкви гор. Переяслава Николай *Терлецкій*; 12-го
Апрѣля—псаломщикъ Михайловской церкви с. Семеновки,
Константиноградскаго уѣзда, Стефанъ *Зубковъ*; 23 Мая—
псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви с. Воронинецъ,
Лубенскаго уѣзда, Захарій *Костецкій*.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ IV, III, II, I и приготовительнаго клас-
совъ Переяславскаго духовнаго училища, составлен-
ный въ засѣданіи Правленія училища 27 Мая 1902
года послѣ годичныхъ испытаній.

IV КЛАССЪ.	Заключенія Правленія училища.
Р а з р я д ъ I.	
1. Бузницкій Иванъ Леонтовичъ Теодоръ Пархоменко Даміанъ Бойко Аркадій.	Воспитанники IV класса, причисленные къ I и II раз-
Р а з р я д ъ II.	
5. Леонтовичъ Иванъ Иваницкій Павелъ Ярошевскій Михаилъ Романенко Николай Подольскій Александръ 10. Аванасьевъ Николай Сахновскій Георгій Зеленскій Митрофанъ Денисенко Владиміръ Трипольскій Антоній 15. Золотуха Василій Лысенко Александръ Капустянскій Василій	рядамъ, удовлетворительно успѣвшіе по всѣмъ предме- тамъ училищнаго курса, на основаніи Училищнаго Уста- ва и опредѣлений Св. Си-

Заключенія Правленія училища.

Черницкій Петръ	
Даценко Александръ	
20. Савченко Константинъ	нода, получаютъ отъ Прав-
Тарасевичъ Григорій	
Костецкій Алексѣй	ленія училища установлен-
Чемерисъ Пимень	
Прокоповичъ Андрей	
25. Клепачевскій Владиміръ	ныя свидѣтельства объ окон-
Виговскій Павелъ	
Концевичъ Сергій	
Гайдукъ Митрофанъ	
Пивоваровъ Павелъ	чаніи училищнаго курса.
30. Копа-Овдѣенко Викторъ	
Рубцовъ Иванъ	
Спасенко Григорій	
Березницкій Сергій	
34. Верховскій Феодоръ.	

Р а з р я д ъ III.

Передержки послѣ каникулъ:

Савицкій Павелъ - - -	по русскому и церковно-славянскому языкамъ.
Тимошевскій Николай -	по ариметикѣ.
Поповъ Петръ - - -	по русскому, церковно-славянскому и греческому язык.
Терещенко Николай -	по греческому и латинскому языкамъ
— — —	
Гассанъ Петръ - - -	оставляется на повторительный курсъ по болѣзни.
Снѣгуровскій Александръ	уволены среди года по прошенію родителей.
Гороновичъ Василій.	

III КЛАССЪ.

Р а з р я д ъ I.

1. Трушъ Θεодотъ	} Награжд-
аются
книгами.
Ковинскій Павелъ	
Богдановичъ Иванъ	
Бутковъ Петръ	
5. Герцикъ Василій	
Евсевскій Иванъ	
Морщакъ Николай	
Клепачевскій Иванъ	
Сасиновичъ Александръ.	

Р а з р я д ъ II.

10. Лебединскій Николай
Поповъ Георгій
Захарченко Евѳимій
Зубковъ Михаилъ
Калиновскій Владиміръ
15. Максимовичъ Николай
Стефановичъ Василій
Красянь Василій
Куць Владиміръ
Дзюбенко Василій
20. Граховецкій Стефанъ
Сокальскій Савва
Красногладовъ Петръ
Фигуровскій Θεодоръ
Яцута Иванъ
25. Бискупскій Сергій
Дуда Арсеній.

Р а з р я д ъ III.

Передержки послѣ каникулъ:

Форостовскій Яковъ -	-	} по ариѳметикѣ.
Навелко Алексѣй -	-	

Заключенія Правленія училища.

Воспитанники III класса, поименованные въ I и II разрядахъ,
удостаиваются перевода въ IV классъ.

Заключенія Правленія училища.

Павелко Димитрій - .	{	по латинскому языку.
30. Рознатовскій Сергій- -		
Богдановичъ Андрей -		по латинскому языку и церковному пѣнію.
Ильинъ Михаилъ - -		по русскому съ церковно-славянскимъ и греческому яз.
Илляшевичъ Θεодоръ -	{	по греческому и латинскому языкамъ.
Котляръ Михаилъ - -		
35. Симоновскій Димитрій -		по арифметикѣ и латинскому языку.
Тарасенко Николай- -	{	по греческому и латинскому языкамъ.
Ткаченко Иванъ- - -		
— —		
Басовичъ Петръ- - -	{	оставляются на повторительный курсъ по болѣзни.
Пивоваровъ Александръ		
40. Гречановскій Никита -	{	оставляются на повторительный курсъ по малоуспѣшности.
Ильинъ Владиміръ - -		
Михновскій Александръ		
Носенко Алексѣй - -		
Тимошевскій Евгеній -		
45. Хандажевскій Θεодоръ -		
46. Падалка Иванъ.- - -		уволенъ среди года по прошенію отца.

II НОРМАЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Р а з р я д ъ I.

1. Клепачевскій Димитрій	{	направленіи-
ся кентами.
Россинскій Павелъ		
Лукьяновъ Николай		
Тарасевичъ Николай		
5. Максимовичъ Петръ		
Ярошевскій Василій		
Пухтинскій Алексѣй.		

Воспитанники II нормальнаго класса, поименованные

Р а з р я д ъ II.

- Рябчевскій Владиміръ
 Леонтовичъ Іоакимъ
 10. Торскій Василій
 Скрыль Иванъ
 Савенко Антоній
 Аронскій Евѣимій
 Прохоровичъ Тихонъ
 15. Поповъ Григорій
 Моркотунъ Иванъ.

Р а з р я д ъ III.

Передержки послѣ каникулъ:

- Степаненко Авраамій - по русскому съ церковно-славянскимъ языкамъ и церковному пѣнію.
 Леонтовичъ Борисъ - - | оставляются на повторитель-
 Павловскій Павелъ - - | ный курсъ по болѣзни.
 — — —
 Леонтовичъ Леонтіѣ. - оставляетъ на повторитель-
 ный курсъ по малоуспѣш-
 ности.

II ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛ.

Р а з р я д ъ I.

1. Иваницкій Николай
 Каменскій Антоній
 Якубовскій Николай
 Тарановскій Михаилъ
 5. Заборскій Николай
 Литвиненко Павелъ
 Соханскій Николай
 Моратко Андрей.

Р а з р я д ъ II.

Поповъ Иванъ

Заключенія Правленія училища.

въ I и II разрядахъ, удо-
 стаиваются перевода въ III
 классъ.

Воспитанники II парал-
 лельнаго класса, поименован-
 ные въ I и II разрядахъ

Заключевія Правленія училища.

10. Павловскій Сумеонъ
 Виговскій Дмитрій
 Сухенко Иванъ
 Боровскій Николай.

удостаиваются перевода въ
 III классъ.

Р а з р я д ъ III.

Передержки послѣ каникулъ:

Фисанъ Андрей - - -	по церковному пѣнію.
15. Базилевичъ Сумеонъ -
-----	по русскому съ церковно-
славянскимъ и латинскимъ
языкамъ.
Симоньскій Никаноръ -	оставляется на повторитель-
ный курсъ по болѣзни.
Богдановичъ Стефанъ -	оставляются на повторитель-
ный курсъ по малоусиѣш-
ности.
18. Орловъ Василій - - -	
Березницкій Петръ - -	уволены по неявкѣ въ учи-
лице.
20. Степанюковъ Михаилъ -	
Магеровскій Леонидъ -	уволены за переходомъ въ
другія училища по прошенію
родителей.
Магеровскій Василій -	
Капустянскій Петръ -	
24. Кушниръ-Якименко Ма-
карій. - - - - -	

I НОРМАЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Р а з р я д ъ I.

1. Оаворскій Николай
 Фисина Николай
 Омельяненко Стефанъ
 Кривусъвъ Виталій
 5. Леонтовичъ Григорій
 Ващенко Александръ
 Дятковичъ Иванъ

Воспитанники I нормаль-
 наго класса, поименованные

Заключенія Правленія училища.

Житецкій Димитрій
Верещакинъ Поликарпъ.

стаиваются перевода во II

Р а з р я д ъ II.

10. Максимовичъ Василій
Форостовскій Василій
Басовичъ Михаилъ
Ярошевскій Иванъ
Иваницкій Иванъ.

классъ.

Р а з р я д ъ III.

Передержки послѣ каникулъ:

15. Базилевичъ Иванъ - -

по русскому съ церковно-славянскимъ языкамъ и церковному пѣнію.

- Золотуха Владиміръ -

по Св. Исторіи, русскому съ церковно-славянск. языкамъ и церковному пѣнію.

- Евсевскій Василій - -

- Зубковъ-Терлецкій Кирилль - - - - -

по русскому съ церковно-славянскимъ языкамъ.

- Черницкій Алексѣй - -

20. Навроцкій Иванъ - -

по ариѳметикѣ.

- Безверхій Александръ -

22. Сподинъ Никита. - -

уволены по неявкѣ въ училище.

I ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Р а з р я д ъ I.

1. Симоновичъ Николай

Награждает-
ся кнгою.

Воспитанники I парал-

Мильгевскій Василій

Рокочій Алексѣй

Красинъ Павелъ

5. Михновскій Владиміръ

лельнаго класса, поимено-

ванные въ I и II разрядахъ,

Заключенія Правленія училища.

Мазанько Николай
Саноцкій Владимірь
Хандажевскій Димитрій.

удостаиваются перевода во

Р а з р я д ъ II.

II классъ.

10. Поповъ Андрей
Чубовъ Иванъ
Чубовъ Михаилъ
Орловъ Петръ
Сурухановъ Алексѣй.

Р а з р я д ъ III.

Передержки послѣ каникулъ:

15. Богдановичъ Игнатій -	}	по ариѳметикѣ.
Гайдаренко Леонидъ -		
Евсевскій Димитрій -	}	по русскому съ церковно-славянскимъ языкомъ.
Тарасевичъ Михаилъ -		
Орда Сергій - - - -		по рускому съ церковно-славянскимъ языкомъ и ариѳметикѣ.
Ошкало Владимірь - -		увольняется по малоуспѣшности.
20. Коба-Овдѣенко Яковъ -	}	уволены среди года по прошенію родителей.
21. Гороновичъ Василій. -		

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ
КЛАССЪ.

Р а з р я д ъ I.

1. Моркотунъ Иванъ
Мищенко Владимірь
Корнѣенко Анатолій
Зубковскій Феодоръ.

Воспитанники пригото-
вительнаго класса, поимено-

5. Каляновскій Николай
Якубовскій Сергій
Стефановичъ Петръ
Денисенко Иванъ
Верпека Александръ
10. Мильгевскій Георгій.

Р а з р я д ъ П.

- Неутрiевскій Петръ
Савченко Николай
Леонтовичъ Александръ
Лукьяновъ Петръ
15. Копа-Овдѣенко Антоній
Михновскій Владимiръ
Утюговъ Василій
Зейфертъ Θεодоръ
Стефановичъ Викторъ
20. Космачевскій Павель
Поповъ Павель
Павловскій Михаилъ
Дiаконенко Александръ
24. Михновскій Аѳанасій.

Р а з р я д ъ Ш.

Передержки послѣ каникулъ:

- Ильинъ Митрофанъ - - по Закону Божію.
- Илляшевичъ Василій -) по русскому съ церковно-сла-
Лаврскій Иванъ - - -) вянскимъ языкомъ.
- Лагодинскій Григорій. - принимается въ I классъ.

III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенныхъ святымъ крещеніемъ.

Просвѣщены св. крещеніемъ изъ евреевъ: 5 Марта — дочь Полтавскаго мѣщанина Эстеръ-Либа Іосифова *Гурвичъ*, 19 лѣтъ, священникомъ-миссіонеромъ Львомъ Кирилловымъ, съ нареченіемъ имени „*Любовъ*“, при воспріемникахъ: дворянинъ Романъ Ивановичъ *Богдановичъ* и казакъ Евфросиніи Даниловичъ *Кришталевои*; 7 Апрѣля—мѣщанинъ Могилевской губерніи Гомельскаго уѣзда, Вѣтковскаго общества, Михель Ароновъ *Лазаровъ*, 20 лѣтъ, тѣмъ же миссіонеромъ, съ нареченіемъ имени „*Александръ*“, при воспріемникахъ: священникъ Михаилъ *Кириенко-Волошинъ* и женѣ коллежскаго секретаря Параскевѣ Петровнѣ *Трусовичъ*; 6 Февраля—Переяславская мѣщанка, жительница м. Березани, Переяславскаго уѣзда, Эстеръ Лейбова *Бейлинъ*, 21 года, тѣмъ же миссіонеромъ, съ нареченіемъ имени „*Марія*“, при воспріемникахъ: казакъ м. Березани Евстафій Аѳанасіевичъ *Волошинъ* и Полтавской мѣщанкѣ Макринѣ Ивановнѣ *Педченко*.

Объ открытіи бесплатной народной читальни.

Бесплатная народная читальня открыта въ селѣ Ивановомъ, Переяславскаго уѣзда.

Резолюціею Его Преосвященства на отношеніи объ этомъ г. Полтавскаго Губернатора, отъ 17 Мая сего года, сказано: „Надзоръ за бібліотекою поручается священнику Владиміру Тарасевичу“.

О сборныхъ книгахъ.

Полтавскою духовною консисторією выданы сборныя книги для сбора пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи, срокомъ на одинъ годъ:

а) 1902 года Мая 31 дня выдана сборная книга, за № 12,884, на имя крестьянина Григорія Захаріева Перебийноса, въ пользу Преображенской церкви с. Заочепскаго, Кобелякского уѣзда.

б) 1902 года Мая 31 дня выдана сборная книга, за № 12,887, на имя отставнаго рядоваго Михаила Яковлева Мальченко на ремонтъ Ильинской церкви м. Комышны, Миргородскаго уѣзда.

Отъ Правленія Переяславскаго духовнаго училища.

Для пріемныхъ экзаменовъ и переэкзаменовокъ, имѣющихъ быть въ Августѣ мѣсяцѣ сего 1902 года, установлены слѣдующіе сроки:

- 16 и 17 Августа переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ (устно и письменно) для учениковъ IV класса;
- 19 Августа письменныя переэкзаменовки по всѣмъ предметамъ для учениковъ III класса;
- 20 „ устныя переэкзаменовки для учениковъ того же класса;
- 21 „ устныя и письменныя переэкзаменовки ученикамъ II класса;
- 22 „ для учениковъ I класса;
- 23 „ пріемные экзамены въ I и высшіе классы;
- 24 „ пріемные экзамены въ подготовительный классъ.

Послѣ 24 Августа пріемъ въ училище и производство экзаменовъ прекращается.

Прошенія о принятіи дѣтей въ училище должны быть поданы до 10 Августа, на имя смотрителя училища; къ прошеніямъ прилагаются метрическія выписи о рожденіи и свидѣтельства о привитіи оспы.

Прошенія о принятіи на казенное содержаніе съ свѣдѣніями объ имущественномъ состояніи и семейномъ положеніи, выдаваемые благочинническими совѣтами, должны быть поданы до 25 Августа на имя Правленія училища.

Отъ Правленія Лубенскаго духовнаго училища.

Правленіе Лубенскаго духовнаго училища доводитъ до свѣдѣнія священно-церковнослужителей Лубенскаго училищнаго округа:

1) Переэкзаменовки ученикамъ Лубенскаго духовнаго училища, получившимъ неудовлетворительныя баллы на годовыхъ испытаніяхъ, будутъ производиться 19 и 20 Августа текущаго года, а пріемныя экзамены для вновь поступающихъ въ училище—21 и 22 того же Августа. Явка учениковъ послѣ каникулъ—24 Августа; Божественная литургія и молебень предъ ученіемъ—25 Августа, а начало занятій—26 Августа.

2) Прошенія о пріемѣ въ училище должны быть поданы до 10 Августа на имя смотрителя училища съ приложеніемъ метрическихъ выписей о рожденіи дѣтей, желающихъ поступить въ училище.

3) Прошенія о принятіи на церковное и полуправославное содержаніе подаются до 10 Августа (отдѣльно отъ прошеній о принятіи въ училище) на имя Правленія училища, съ приложеніемъ обстоятельныхъ свѣдѣній непременно отъ

благочинническихъ совѣтовъ объ имущественномъ состояніи просителя.

4) Вновь поступающіе въ училище воспитанники въ 1902—1903 учебномъ году будутъ приниматься на полное отъ училища содержаніе съ платою 89 руб. въ годъ съ лицъ духовнаго званія и 140 руб.—съ лицъ свѣтскаго званія. Сверхъ того, съ каждаго вновь поступающаго въ общежитіе воспитанника свѣтскаго званія одинъ разъ въ теченіе училищнаго курса будетъ взиматься по 30 руб. на первоначальное обзаведеніе и, кромѣ того, 40 руб. ежегодно за право ученія въ училищѣ, а съ лицъ, живущихъ на частныхъ квартирахъ не при родителяхъ, еще 10 руб. за право лѣченія въ училищной больницѣ. При этомъ, Правленіе училища добавляетъ, что, согласно указу Св. Синода, за № 3, въ училище будутъ приниматься по экзамену, сначала, дѣти духовенства; на оставшіяся, затѣмъ, вакансіи будутъ приниматься иносословные не свыше, однако, 10% всего количества поступающихъ въ училище учениковъ; въ общежитіе же иносословные будутъ приниматься только въ томъ случаѣ, когда, по принятіи дѣтей духовенства, въ общежитіи останутся свободныя вакансіи.

5) При поступленіи въ училищное общежитіе каждымъ вновь поступающимъ воспитанникомъ должно быть представлено и сдано въ гардеробную по три пары новаго носильнаго бѣлья.

6) Плата за содержаніе въ общежитіи должна быть вносима впередъ за треть года при опредѣленіи дѣтей въ училище и общежитіе, а за право ученія и право лѣченія въ училищной больницѣ—впередъ по полугодіямъ; не внесшіе впередъ платы за содержаніе—въ общежитіе не принимаются; равнымъ образомъ, не внесшіе впередъ за полугодіе за право ученія и право лѣченія въ училищной больницѣ не принимаются въ училище.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ мѣстъ по Полтавской епархіи, съ показаніемъ численности прихожанъ, оклада получаемого жалованья и опредѣленной части ружной земли.

Зѣньковскій уездъ.

При Покровской церкви м. Куземина—священническое мѣсто; жалованья положено 120 руб. въ годъ; земли ружной $2\frac{1}{4}$ десят.; домъ церковный; число душъ: муж. пола 879 и жен. 829.

Золотоношскій уездъ.

Съ 15 Апрѣля при Старо-Успенской церкви м. Кропивны—священническое мѣсто; жалованья положено 80 р. въ годъ; домъ церковный; земли ружной 33 десят.; число душъ: муж. пола 697 и жен. 704.

Миргородскій уездъ.

При Рождество-Богородичной церкви м. Комышны—священническое мѣсто; жалованья положено 117 руб. 60 коп. въ годъ; земли ружной 33 десят.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 892 и жен. 876.

Гадячскій уездъ.

При Покровской церкви с. Римаровки—2-е священническое мѣсто; жалованья положено 68 руб. 60 коп. въ годъ; земли ружной 39 дес. 545 саж.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 1232 и жен. 1220.

— Успенской церкви м. Рашевки—2-е мѣсто; жалованья положено 68 руб. 60 коп. въ годъ; земли ружной 33 дес.; домъ церковный; число душъ: муж. пола 1514 и жен. 1470.

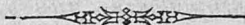
Переяславскій уѣздъ.

Съ 13 Юля при Александро-Невской церкви х. Сошковой-Долины—священническое мѣсто; жалованья положено 300 руб. въ годъ; земли ружной 40 десят.; домъ церковный; число душъ: муж. пола 198 и жен. 186.

Прилуцскій уѣздъ.

При Троицкой церкви с. Гурбинець—2-е священническое мѣсто; жалованья положено 300 руб. въ годъ; земли ружной 36 дес. 374 саж.; дома церковнаго нѣтъ; число душъ: муж. пола 1322 и жен. 1335.

Съ 13 Мая при Рождество-Богородичной церкви с. Рышекъ—2-е священническое мѣсто; жалованья положено 80 руб. въ годъ; земли ружной 33 дес.; домъ общественный; число душъ: муж. пола 2184 и жен. 2246.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшая награда.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Разрядный списокъ учениковъ Переяславскаго духовнаго училища.—IV. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, Протоіерей *Н. Ураловъ.*

Печ., съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 20 Юня 1902 г.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Творчество Гоголя и его особенности.

(Продолженіе *).

Съ окончаніемъ Петербургскихъ повѣстей, прекращается художническая работа Гоголя надъ мелкими, такъ сказать, частными проявленіями той пошлости, которую призванъ былъ изобразить поэтъ. Какъ онъ самъ говоритъ въ „авторской исповѣди“, онъ увидѣлъ, что въ сочиненіяхъ своихъ смѣется даромъ, и убѣдился, что „если смѣяться, такъ ужъ лучше смѣяться сильно и надъ тѣмъ, что, дѣйствительно, достойно осмѣянія всеобщаго“. Это сознаніе созрѣло у Гоголя постепенно, отчасти, подъ вліяніемъ Пушкина, склонявшаго его къ изображенію болѣе крупныхъ сюжетовъ, созрѣло въ серединѣ тридцатыхъ годовъ и, наконецъ, повело его по новой дорогѣ, внушивъ ему стремленію къ раскрытію и обличенію глубокихъ общественныхъ язвъ. Съ этой поры открывается для нашего поэта самый блестящій періодъ его литературной дѣятельности такими крупными произведеніями, какъ „Ревизоръ“ и „Мертвыя души“.

Извѣстно, что Гоголь не менѣе былъ великъ въ драмати-

*) См. 17 № неоффиц. части «Полт. Епарх. Вѣд.» 1902 г.

ческой поэзіи, чѣмъ и въ эпической. Изумительная способность его, отмѣченная еще въ юности, почти мгновенно схватывать и съ неподражаемымъ комизмомъ воспроизводить не только голосъ, жесты, приемы, складъ рѣчи близкихъ ему людей, но часто, даже, едва уловимыя внутреннія ихъ черты, рано или поздно не могла не увлечь его въ область драматической поэзіи. Эта природная способность Гоголя съ лѣтами усиливалась болѣе и болѣе, и онъ видѣлъ комизмъ въ жизни тамъ, гдѣ его другіе и не подозрѣвали. Въ разсказахъ С. Аксакова о Гоголѣ находимъ подтвержденіе тому. Однажды у нихъ зашелъ разговоръ о Загоскинѣ; Гоголь хвалилъ его за веселость, но замѣтилъ, что онъ пишетъ не то, что нужно для театра. „Я, говоритъ Аксаковъ, легкомысленно возразилъ, что у насъ писать не о чемъ, что въ свѣтѣ все такъ однообразно, гладко, прилично и пусто, что.... „даже глупости смѣшной въ тебѣ не встрѣтишь, свѣтъ пустой!“; но Гоголь посмотрѣлъ на меня какъ то значительно и сказалъ, что—„это неправда, что комизмъ кроется вездѣ, что, живя посреди него, мы его не видимъ; но что если художникъ перенесетъ его въ искусство, на сцену, то мы же сами надъ собой будемъ валяться со смѣху и будемъ дивиться, что прежде не замѣчали его“. Можетъ быть, онъ выразился не совсѣмъ такими словами, но мысль была точно та“. *) Не забудемъ, что Гоголю было тогда только двадцать три года, и этотъ молодой писатель, почти юноша, едва начинавшій свое поприще, удивлялъ уже опытнаго литератора старыхъ временъ и особеннаго любителя театра никогда неслыханными взглядами. А, спустя четыре года, двадцати семилѣтній Гоголь поразилъ уже всю Россію своей гениальной комедіей „Ревизоръ“, этимъ высокохудожественнымъ произведеніемъ, служащимъ изумительнымъ доказательствомъ присущей автору творческой силы.

*) Исторія рус. лит. Пышина, т. IV, стр. 479—480.

Говорятъ, что сюжетъ комедіи „Ревизоръ“ данъ былъ Гоголю Пушкинымъ. Изобрѣтеніе сюжетовъ, повидимому, представляло всегда для Гоголя нѣкоторую трудность, и онъ охотно бралъ готовые темы. Но важно то, что въ ихъ развитіе онъ вносилъ ту громадную массу тонкихъ наблюдений, какихъ, по его собственнымъ словамъ, у него всегда былъ большой запасъ. А если такъ, то очевидно, что тема, выполняемая такимъ образомъ, могла, въ концѣ концовъ, не имѣть ничего общаго съ той голой рамкой, какая была ему сообщена. При созданіи „Ревизора“ вліяніе Пушкина едва ли пошло далѣе сюжета комедіи да, пожалуй, ея общаго плана. Все же остальное въ произведеніи—художественное созданіе типовъ, ихъ комическое положеніе и т. д., т. е. все главное и существенное въ комедіи, безспорно, принадлежитъ гениальному перу автора. Его комедія своеобразна и вполне самобытна, и равной ей мы не встрѣчаемъ въ нашей литературѣ ни до, ни послѣ Гоголя. „Мы напрасно бы искали антецедента, говоритъ Пыпинъ, къ которому примыкала бы эта комедія, какъ непосредственное продолженіе и развитіе. Русская комедія была, вообще, небогата, и, особенно, небогата произведеніями, которыя серьезно затрагивали бы вопросы общественной жизни. Комедіи Фонвизина были событіемъ для своего времени, когда сама литература находилась въ зачаточномъ состояніи; но тема состояла въ элементарномъ поученіи и вредѣ невѣжества или слѣпаго подражанія иноземнымъ обычаямъ.... Послѣ Фонвизина только „Ябеда“ Капниста была серьезнымъ опытомъ—каснуться настоящаго общественнаго вопроса, а затѣмъ, опять идетъ рядъ безразличныхъ твореній съ поверхностными темами, и они, остановивъ на минуту вниманіе общества, или точнѣе, немногихъ любителей литературы, тонули всегда въ рѣкѣ забвенія.... *) Только одна

*) Ист. рус. литерат. т. IV стр. 477—478.

комедія, и теперь живая на сценѣ, „Горе отъ ума“ Грибоѣдовъ), сохранила свое значеніе, благодаря нравственно-идеалистическому настроенію Чацкаго. Но и эта комедія стояла внѣ сферы вліянія на „Ревизора“, созданнаго гениемъ Гоголя, что видно изъ громадной разницы между ними. Разница этихъ двухъ комедій въ томъ, что Грибоѣдовъ изобразилъ пустоту высшаго круга общества и отсутствіе идеаловъ, а Гоголь взялъ прямо реальную жизнь, въ ея далекихъ, невидимыхъ захолустьяхъ, и указалъ на ней глубокую внутреннюю порчу нравовъ и управления, восходящую, очевидно, и до высшихъ слоевъ общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ изобразилъ эту мелкую жизнь съ глубиной психологическаго анализа, такъ, что въ цѣломъ комедія, построенная на фактѣ провинціального простодушія, получила для внимательнаго наблюдателя настоящей трагической смыслъ.

Чтобы видѣть всю изумительную силу творчества Гоголя, обнаруженную имъ въ „Ревизорѣ“, надо припомнить біографическія данныя, рисующія Гоголя въ началѣ 30-хъ годовъ наивнымъ юношей, далекимъ отъ всякаго житейскаго опыта, способнымъ увлекаться нелѣпѣйшими планами служебной карьеры, дѣтски-заносчивымъ и мелочно-тщеславнымъ. И вдругъ, изъ подъ пера этого юноши является „Ревизоръ“, съ бессмертными типами Хлестакова и Сквозникъ-Дмухановскаго, съ цѣлымъ рядомъ остальныхъ лицъ и характеровъ, набросанныхъ волшебною кистію великаго художника! Дивная комедія вышла изъ подъ его пера, какъ цѣльный самородокъ. „Усиліе генія, создавшаго такое произведеніе, какъ „Ревизоръ“, говоритъ Полевой, было, вѣроятно, чрезвычайно велико, тѣмъ болѣе, что эта комедія не была плодомъ долгаго житейскаго опыта, строгихъ и вдумчивыхъ наблюденій надъ изображаемою средою, а родилась, какъ Минерва изъ головы Юпитера, во всеоружіе

своихъ геніальныхъ достоинствъ. Это, особенно, рѣзко выясняется при сравненіи „Ревизора“ съ другою прекрасною комедіею, составляющею до сихъ поръ украшеніе русской сцены—съ „Горемъ отъ ума“. Въ этой комедіи авторъ рисуетъ намъ картину жизни, знакомой ему съ дѣтства, и наполняетъ сцену типами, которые извѣстны были всей Москвѣ, какъ постоянные завсегдатаи ея клубовъ и салоновъ. Въ „Ревизорѣ“ одною силою воображенія авторъ создаетъ типы людей, заимствованные изъ живой русской дѣйствительности, и окружаетъ ихъ пестрою толпою той провинціальной среды, въ которую удалось ему только мелькомъ взглянуть въ ранней юности, и отъ которой его уже раздѣляли годы столичной жизни, богатые новыми впечатлѣніями и встрѣчами. Отсюда и разница въ томъ впечатлѣніи, которое въ свое время производили и до сихъ поръ производятъ обѣ комедіи: „Горе отъ ума“ представляетъ собою очень умное, изящное и привлекательное произведеніе, оцѣненное по достоинству образованными классами общества, а „Ревизоръ“... является пьесою общедоступною, выхваченною прямо изъ русской жизни и дѣйствительности, всѣмъ близкой и всѣмъ знакомой“. *)

Комедія „Ревизоръ“ силою своего смѣха поразила общество въ самыя больныя его мѣста, затронула множество всѣмъ близкихъ и всѣмъ знакомыхъ лицъ, и, потому, неудивительно, что она возбудила въ обществѣ самыя разнообразныя и озлобленныя толки, собранныя Гоголемъ въ „Театральномъ разѣздѣ“ послѣ представленія новой комедіи“. Для болѣе серьезныхъ современниковъ Гоголя стало ясно, что въ изображенной имъ картинѣ захолустья отражаются общія основы господствующаго быта, общій низменный уровень нравственно-общественныхъ понятій, что эта картина

*) Характ. Гоголя. Ист. Вѣстн. 1902 г., Февр., 588 стр.

служигь отголоскомъ искренняго признанія общественныхъ язвъ, вѣрно подмѣченныхъ и рельефно выставленныхъ авторомъ на сценѣ. Серьезное значеніе комедіи почувствовали и въ чиновничьемъ мірѣ; въ ней увидѣли непопозволительное вольнедумство; въ глазахъ чиновничества осмѣяніе городничаго было нападеніемъ на правительственную власть. Недаромъ Гоголь писалъ артисту Щепкину послѣ первыхъ представленій „Ревизора“: „Всѣ противъ меня, — чиновники, пожилые и почтенные кричатъ, что у меня нѣтъ ничего святаго, когда я дерзнулъ такъ говорить о служащихъ людяхъ; полицейскіе противъ меня; литераторы противъ меня; купцы противъ меня. Бранятъ, а ходятъ на пьесу... Если-бы не высокое заступничество Государя, пьеса моя низачто не была бы на сценѣ. Теперь я вижу, что значить быть комическимъ писателемъ. Малѣйшій признакъ истины, и противъ тебя возстанетъ — и не одинъ, а цѣлыя сословія. Воображаю, что же было бы, если бы я взялъ, что-нибудь изъ Петербургской жизни, которая мнѣ больше и лучше знакома, нежели провинціальная. Досадно видѣть противъ себя людей тому, который ихъ любитъ, между тѣмъ, братскою любовію“. Несмотря, однако-же, на то, что комедія доставила Гоголю много тяжелыхъ впечатлѣній и разочарованій, что она не имѣла того успѣха, какого ожидалъ авторъ, однако, тотъ сильный переполохъ, который былъ вызванъ „Ревизоромъ“ въ современномъ русскомъ обществѣ, долженъ былъ бы удовлетворить автора уже самымъ сознаниемъ обладанія громадною силою таланта. Но мы этого не видимъ въ настроеніи Гоголя, послѣдовавшемъ за созданиемъ „Ревизора“. Въ Маѣ 1836 года онъ пишетъ Пушкину: „Я усталъ душою и тѣломъ... Клянусь, никто не знаетъ и не слышитъ моихъ страданій! Богъ съ ними со всѣми! Мнѣ опротивѣла моя пьеса. Я хотѣлъ бы теперь уѣхать Богъ знаетъ куда“... Въ этихъ словахъ слышится не одна

только желчь, накопившаяся в душѣ автора отъ озлобленныхъ и несправедливыхъ толковъ тѣхъ, которыхъ онъ любилъ „братскою любовію“,—здѣсь слышится несомнѣнное переутомленіе нравственное, вызванное, можетъ быть, чрезмернымъ напряженіемъ творческой силы, въ короткое время создавшей такое грандіозное произведеніе какъ „Ревизоръ“.

Желаніе Гоголя „убѣжать Богъ знаетъ куда“ осуществилось въ томъ же 1836 году. „Ѣду за границу, пишетъ онъ Погодину въ Маѣ 1836 года,—и тамъ размыкаю ту тоску, которую наносятъ мнѣ ежедневно мои соотечественники. Писатель современный, писатель комическій, писатель нравовъ, долженъ подалше быть отъ своей родины. Пророку нѣтъ славы въ отечествѣ“. Свою давнишнюю мечту — пожить за границей—Гоголь оправдываетъ и инымъ побужденіемъ, имѣвшимъ отношеніе къ его поэтическимъ замысламъ: „Мнѣ хочется... избравши (за границей) постоянное пребываніе, обдумать хорошенько труды будущіе... пора уже мнѣ творить съ большимъ размышленіемъ“. Въ этихъ словахъ нельзя не видѣть, если не яснаго указанія, то, по крайней мѣрѣ, сильнаго намека на дальнѣйшую дѣятельность Гоголя: въ нихъ чутся, съ одной стороны, начало того періода разсудочнаго творчества, который привелъ Гоголя къ извѣстному роковому направленію, а съ другой стороны, слышится отрицаніе всего, что написано было имъ до той поры...

Хотя еще ко времени отъѣзда за границу, какъ полагаютъ біографы, и начали тревожить Гоголя сомнѣнія въ своемъ авторскомъ призваніи и назначеніи, тѣмъ не менѣе, послѣдующіе три года жизни (1836—1839) были плодотворно посвящены имъ выполненію новаго и важнаго замысла, который онъ уже вынашивалъ въ душѣ своей одновременно съ созданіемъ „Ревизора“. За обработку этого замысла Гоголь принялся съ свойственною ему усидчивостью

и отдался дѣлу всей душой, тѣмъ болѣе, что новый трудъ тѣсно связанъ былъ въ его сознаниіи съ дорогою для него памятью великаго поэта, завѣщавшаго ему этотъ трудъ. Разумѣемъ Пушкина и данный имъ Гоголю сюжетъ „Мертвыхъ душъ“.

Здѣсь мы коснемся вопроса о вліяніи Пушкина на Гоголя по поводу сюжета „Мертвыхъ душъ“.

Безспорно, что въ исторіи созданія „Мертвыхъ душъ“ есть доля участія Пушкина, но это участіе было чисто внѣшнее; да и „вообще, говоритъ Пыпинъ, исторически было бы ошибочно думать, что, именно, Пушкинъ направлялъ Гоголя на изображеніе дѣйствительности. Для этого послѣдняго заключенія нѣтъ основанія ни въ фактахъ дѣятельности Гоголя, — въ этомъ отношеніи они развивались вполнѣ самостоятельно, ни въ собственныхъ показаніяхъ Гоголя въ „Авторской исповѣди“ *). Въ послѣднемъ произведеніи Гоголь только указываетъ, что Пушкинъ далъ ему „свой собственный сюжетъ“, какъ отдалъ и сюжетъ „Ревизора“ и побуждалъ его предпринять крупное произведеніе. Приведемъ это мѣсто изъ „Авторской исповѣди“, какъ свидѣтельство самаго Гоголя о степени вліянія на него Пушкина. „Онъ (Пушкинъ) уже давно склонялъ меня приняться за большое сочиненіе и, наконецъ, одинъ разъ, послѣ того, какъ я ему прочелъ одно небольшое изображеніе небольшой сцены, по которое, однакъ, поразило его больше всего, мною прежде читавнаго, онъ мнѣ сказалъ: „какъ съ этою способностію угадывать челоуѣка и нѣсколькими чертами выставлять его вдругъ всего, какъ живаго, съ этой способностію, не приняться за большое сочиненіе! Это просто грѣхъ!“ Вслѣдъ за этимъ, началъ онъ представлять мнѣ слабое мое сложеніе, мои недуги, которые могутъ прекратить мою жизнь

*) Ист. рус. лит., т. IV, стр. 484.

рано, привелъ мнѣ въ примѣръ Сервантеса, который хотя и написалъ нѣсколько замѣчательныхъ и хорошихъ повѣстей, но если бы не принялся за Донкихота, никогда бы не занялъ того мѣста, которое занимаетъ теперь между писателями и, въ заключеніе всего, отдалъ мнѣ свой собственный сюжетъ, изъ котораго онъ хотѣлъ сдѣлать самъ что-то въ родѣ поэмы и котораго, по словамъ его, онъ бы не отдалъ другому никому. Это былъ сюжетъ „Мертвыхъ душъ“. На этотъ разъ я и самъ уже задумался серьезно, — тѣмъ болѣе, что стали приближаться такіе года, когда самъ собою приходитъ запросъ всякому поступку: зачѣмъ и для чего это дѣлаешь? Я увидѣлъ, что въ сочиненіяхъ моихъ смѣюсь даромъ, напрасно, самъ не зная зачѣмъ. Если смѣяться, такъ ужъ лучше смѣяться сильно и надъ тѣмъ, что, дѣйствительно, достойно осмѣянія всеобщаго. Въ „Ревизорѣ“ я рѣшился собрать въ кучу все дурное въ Россіи, какое я тогда зналъ, всѣ несправедливости, какія дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ больше всего требуется отъ человѣка справедливости, и за одинъ разъ посмѣяться надъ всѣмъ. Но это, какъ извѣстно, произвело потрясающее дѣйствіе. Сквозь смѣхъ, который еще никогда во мнѣ не проявлялся въ такой силѣ, читатель услышалъ грусть. Я самъ чувствовалъ, что уже смѣхъ мой не тотъ, какой былъ прежде, что уже не могу быть въ сочиненіяхъ моихъ тѣмъ, чѣмъ былъ дотолѣ и что самая потребность развлекать себя невинными, беззаботными сценами, окончилась выѣстѣ съ молодыми моими лѣтами. Послѣ „Ревизора“ я почувствовалъ болѣе, нежели когда-либо прежде, потребность сочиненія новаго, гдѣ было бы уже не одно то, надъ чѣмъ слѣдуетъ смѣяться“. Изъ этой исповѣди автора ясно одно для насъ, что Пушкинъ побуждалъ его приняться за большое сочиненіе, видя въ Гоголѣ готовыми данными для широкаго творчества. Пушкинъ никогда почти и не ста-

рался внушать Гоголю своихъ взглядовъ, но только угадывалъ и будилъ въ немъ то, что и безъ того уже таилось въ глубинѣ его души. „Никто не зналъ Гоголя такъ хорошо, какъ зналъ его Пушкинъ, никто не умѣлъ такъ искусно направлять его даръ. Проницательный взглядъ Пушкина давалъ ему возможность понять самую сущность предназначенія его младшаго брата. Но если и Пушкину приходила иногда мысль дать Гоголю такое направленіе, которое казалось ему желательнымъ, хотя не соответствовало внутренней душевной потребности послѣдняго, — въ такихъ случаяхъ, при всемъ глубокомъ благовѣннѣ къ нему Гоголя, его слово оставалось... тщетнымъ звукомъ“... *) И это объясняется тѣмъ, что литературные авторитеты, вообще, и какія бы то ни было теоріи не имѣли большого значенія въ глазахъ Гоголя, въ которомъ еще въ раннемъ дѣтствѣ сильно было развито довѣріе къ собственному мнѣнію и оцѣнкѣ, завершившееся, потомъ, почти болѣзненнымъ само-мнѣніемъ. „Умѣя понимать искусство и удивляясь ему въ произведеніяхъ другихъ поэтовъ, Гоголь, тѣмъ не менѣе, пошелъ своей дорогой, слѣдуя глубокому и вѣрному художественному инстинкту, какимъ щедро одарила его природа, и не соблазняясь чужими успѣхами на подражаніе. Это... дало ему возможность сохранить и выказать вполнѣ ту оригинальность, которая была принадлежностію, свойствомъ его личности и, слѣдовательно, подобно таланту, даромъ природы“... **)

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Шенрокъ. Матер. для біогр. Гог., т. III, стр. 51.

***) Бѣлинскій. Сочин. т. XI, стр. 339—340.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

ПОЛТАВСКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ

за послѣднее двадцатипятилѣтіе его существованія.

(1876—1901 г.г.).

(Продолженіе *).

Обезпеченіе учителей квартирой и квартирными пособіемъ.

Въ Полтавскомъ духовномъ училищѣ, съ первыхъ лѣтъ его существованія, учителя училища получали квартиру въ стѣнахъ самаго училища; это необходимо было, во-первыхъ,—потому что прискудномъ жалованьѣ, 75—120 руб. въ годъ, существованіе учителей, необезпеченныхъ квартирой, было невысказуемо, во-вторыхъ,—потому что училище находилось вдали отъ города, сообщеніе съ которымъ въ иное время года было затруднительно, и квартированіе учителей въ городѣ сопряжено было съ большими неудобствами въ педагогическомъ отношеніи: аккуратное посѣщеніе уроковъ учителямъ затруднялось и этимъ наносился существенный ущербъ успѣхамъ учениковъ въ наукахъ.

Съ переходомъ училища изъ монастыря въ городъ, послѣдняя причина неудобства устранялась, содержаніе же учителей хотя со временемъ и увеличено, но въ равной пропорціи возрасла дороговизна, какъ на жизненные, пищевые продукты, такъ и на квартиры; въ силу этого учителямъ, имѣвшимъ меньшее количество уроковъ по сравненію съ другими, а слѣдовательно, и менѣе обезпеченнымъ

*) См. 14 № неоффиц. части «Полт. Епарх. Вѣд.» 1902 г.

содержаніемъ, наемъ квартиры былъ выше средствъ. Поэтому-то, нѣкоторые учителя и по переходѣ училища въ городъ ежегодно обращались къ Съѣзду съ просьбой объ оказаніи имъ квартирнаго пособія. Признавая просьбы ихъ весьма заслуживающими вниманія, Съѣздъ инымъ изъ учителей давалъ денежное пособіе, другимъ разрѣшалъ⁹ имѣть квартиру при училищѣ—такowymi квартирами служилъ флигель, занимаемый нынѣ помощникомъ смотрителя, послѣ перехода оттуда больницы въ выстроенный для этой цѣли больничный флигель; а такъ какъ флигель этотъ былъ крайне тѣсенъ, то по просьбѣ Правленія училища Съѣздомъ въ 1882 году разрѣшено купить на Кодоніи, вблизи училища, усадебное мѣсто Федулаевой мѣрою около 1 $\frac{1}{2}$ десятины, съ каменнымъ домомъ за 5,500 рублей. На купленной у Федулаевой усадьбѣ съ югозападной стороны стараніемъ отца смотрителя училища съ большимъ вкусомъ разбитъ былъ садикъ, а домъ послѣ ремонта приспособленъ для квартированія двухъ холостыхъ учителей и одного семейнаго.

Но съ покупкой дома учительскихъ квартиръ, только три учителя, на кого падалъ выборъ Правленія, обезпечивались квартирою, остальные штатные учителя, числомъ вначалѣ 3, а потомъ 5, оставались безъ пособія, что было обидно для послѣднихъ; потому-то, когда въ 1893 году учителя училища обратились въ Правленіе съ просьбой—хлопотать предъ Съѣздомъ о квартирномъ пособіи въ размѣрѣ 200 рублей для каждаго семейнаго и 150 руб. для холостого учителя, Правленіе весьма сочувственно отнеслось къ этому дѣлу, доложило просьбу Съѣзду, но за неимѣніемъ наличныхъ суммъ Съѣздъ просьбу отклонилъ, и исполненіе добраго дѣла отложено было до болѣе благопріятнаго времени.

Не такъ, однако, посмотрѣлъ на дѣло Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иларіонъ, на утвержденіе котораго

представленъ былъ журналъ Съѣзда. По мнѣнію Его Преосвященства, всякое справедливое и необходимое дѣло должно быть приведено къ благопріятному концу; не утвердивъ по этому пункту журнала Съѣзда, Преосвященнѣйшій Владыка положилъ слѣдующую резолюцію: „Устройство квартиръ на училищномъ дворѣ для учителей предложить будущему Съѣзду на окончательное обсужденіе и рѣшеніе. Между тѣмъ, Правленіе озаботится приготовленіемъ смѣты и плана: 1-е) на приспособленіе настоящаго помѣщенія къ болѣе удобному, 2 е) на устройство другого дома съ кухнями для одинокихъ и семейныхъ, расположивъ одинокому двѣ комнаты, а семейному три, кромѣ передней, съ хозяйственными приспособленіями“ *).

Согласно резолюціи, по порученію Правленія училища, Архитекторомъ Нейманомъ составлена была смѣта и планъ на постройку двухъ-этажнаго зданія на дворѣ учительскихъ квартиръ и представлена на заключеніе Съѣзда въ Іюні 1894 года.

Несмотря на ясно выраженное въ резолюціи мнѣніе Его Преосвященства о необходимости окончательно обсудить и рѣшить въ положительномъ смыслѣ вопросъ о постройкѣ дома учительскихъ квартиръ, Съѣздъ, 21 Іюня 1894 года, ст. 8-я, постановилъ слѣдующее:

„Соглашаясь съ тѣмъ, что постройка означеннаго зданія весьма желательна и почти необходима, что выражено и въ резолюціи Его Преосвященства на журналѣ прошлаго Съѣзда, — но, принимая во вниманіе, что таковая постройка потребуетъ согласно только приблизительной смѣтѣ около 25,000 руб., кромѣ неизбѣжныхъ, можетъ быть, немаловажныхъ расходовъ по содержанію зданія, Съѣздъ останавливается предъ видимою значительностію упомянутой суммы къ

*) Резолюція Его Преосвященства на журналѣ Съѣзда № 2, стъ 20 Сентября 1893 года.

затратѣ и по необходимости находить положительно невозможнымъ приступить къ постройкѣ проектированнаго зданія не обременивъ церквей и безъ того, какъ извѣстно, несущихъ крайне непосильные и тяжелые ежегодные взносы“.

На журналѣ Сѣзда положена такая резолюція Его Преосвященства: „Вопросъ о постройкѣ дома для квартиръ учителей долженъ быть рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, посему, передается таковой на обсужденіе будущаго Сѣзда, который приметъ во вниманіе то обстоятельство, что церкви значительно облегчены уже возложеніемъ сорока тысячъ рублей для окончанія зданія училища дѣвиць на епархіальный свѣчной заводъ“.

Вслѣдствіе послѣдней резолюціи Преосвященнаго, отды уполномоченные отъ духовенства на Сѣздѣ, бывшемъ 21 Сентября 1895 года постановили: а) „Ассигновать на постройку дома сего остаточныя суммы по содержанію училища 12,000 руб., образовавшіяся отъ сбереженій прежнихъ лѣтъ, б) вносить до образованія въ общемъ итогѣ смѣтной суммы — 25,000 рублей по одной копѣйкѣ со всего наличнаго числа прихожанъ мужскаго пола въ приходахъ округа, въ теченіе трехъ лѣтъ, по полугодично, начавъ взносъ сей съ 1 Января 1896 года, в) ввиду весьма малой платы за содержаніе иннословныхъ учениковъ въ общежитіи училища, Сѣздъ находитъ необходимымъ увеличить таковой до 200 рублей въ годъ съ тѣмъ, чтобы добавочная сумма сія поступала на устройство и содержаніе учительскаго дома“.

Такимъ образомъ, въ принципѣ рѣшенъ окончательно вопросъ о постройкѣ дома учительскихъ квартиръ; что же касается практическаго его осуществленія, то Правленіе училища натолкнулось на нѣкотораго рода препятствіе, мѣшавшее осуществленію предпріятія, именно: мѣсто, вначалѣ избранное для постройки — на учительскомъ дворѣ,

Оказалось весьма узкимъ и неудобнымъ, подходящаго же дома для покупки съ этою цѣлю не оказалось вблизи училища; тогда Съѣздъ, бывшій 18 Сентября 1897 года, согласенъ мнѣнію священника о. Стефана Ильяшевича, пришелъ къ заключенію, что для Полтавскаго округа гораздо выгоднѣе собрать капиталъ, изъ процентовъ котораго выдавать квартирное пособіе класснымъ преподавателямъ; съ этою цѣлью рѣшено продлить одно-копѣчный сборъ съ души „мужеска“ пола въ приходахъ округа еще на одинъ годъ, т. е. до 1 Января 1900 года, пока не образуется капиталъ въ 30,000 руб. Мнѣніе Съѣзда было утверждено Его Преосвященствомъ, и въ настоящее время училище владѣетъ небольшимъ домомъ, купленнымъ раньше (въ немъ имѣются квартиру два холостыхъ учителя и одинъ семейный надзиратель) и квартирнымъ капиталомъ въ 31,000 р. (Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись церкви села Жерноклевъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Село Жерноклевы, расположенное въ уголкѣ Золотоношскаго уѣзда тамъ, гдѣ этотъ уѣздъ примыкаетъ съ сѣвера къ Переяславскому, а съ востока къ Пирятинскому уѣздамъ, растянулось по берегу рѣки Суной на протяженіе почти пяти верстъ.

Рѣчка Суной, носящая названіе молутатарское, полурусское *), можетъ быть, и была когда-нибудь большою рѣкою, но въ настоящее время она вьется узенькой лентой, мѣстами неимѣющей болѣе пяти—шести саженой ширины; мѣстами она разливается въ широкія водныя пространства и, протекая

*) Су—слово татарское, въ переводѣ на русскій языкъ—вода. Су-ной—водо-ной.

посреди обширныхъ болотъ, вливаетъ свои воды въ рукавъ Днѣпра „Рѣчище“.

Тамъ, гдѣ Золотоношскій уѣздъ граничитъ съ Переяславскимъ и Пирятинскимъ уѣздами, образовался съ незапамятныхъ временъ островъ, окруженный въ настоящее время со всѣхъ сторонъ болотами и соединенный съ материкомъ двумя плотинами. На этомъ-то островѣ, окруженномъ въ тѣ далекія времена водою и топкими почти непроходимыми болотами и, слѣдовательно, имѣющимъ прекрасную естественную защиту отъ татарскихъ набѣговъ, и поселились первые поселенцы—нѣсколько семей казаковъ.

Это было очень давно, вѣроятно, тогда, когда только что начало образовываться казачество, когда Украина, опустѣвшая послѣ татарскаго разгрома, вновь начала заселяться бѣглецами и выходцами изъ Россіи. Находимыя въ настоящее время на островѣ старыя, чеканки 1550 года, монеты съ пробитыми дырочками, указывающими на то, что онѣ были употребляемы вмѣсто мониста, могутъ, отчасти, подтвердить, что въ томъ году поселеніе на островѣ уже существовало.

Первое поселеніе не носило названія села Жерноклевы. Это названіе явилось гораздо позже, когда поселеніе немного разрослось и когда поселенцы, будучи болѣе гарантированными отъ разграбленія своего имущества различными шайками, бродившими тогда по степямъ Украины, могли свободнѣе заниматься какимъ-нибудь мирнымъ ремесломъ.

Обиліе въ тѣ времена воды въ Супоѣ дало возможность поселенцамъ устроить нѣсколько водяныхъ мельницъ, для которыхъ они сами обрабатывали жернова,—клевали жернова. Расположенные по Супою сосѣднія села, вѣроятно, часто обращались къ нимъ, какъ къ искуснымъ мастерамъ, для обработки—клеванія—жернововъ къ своимъ мельницамъ, а отсюда и названіе села „Жерно-клевы“.

Нѣкоторые производятъ названіе села отъ „жирный-

клевь“, основываясь на томъ, что Супой, разливаясь здѣсь въ обширное водное пространство, изобиловалъ большимъ количествомъ рыбы, которая жирно ловилась — „жирно-клевалась“. Но мы находимъ подобное производство неправильнымъ. Если бы названіе села произошло отъ жирнаго улова, то и село носило-бы названіе „Жирноклевы“, а не „Жерноклевы“.—Предположеніе, что гласная *и* современемъ замѣнилась гласной *е*—не имѣетъ основанія. Жернова на малороссійскомъ нарѣчьи выговариваются „жорнова“, и въ старинныхъ рукописяхъ читаемъ: „Жорноклевы“, а не „Жирноклевы“; слѣдовательно, переходъ гласной *о* въ гласную *е* здѣсь легко этимъ объясняется.

Обыватели острова, впоследствии села Жерноклевы, жили, сначала, совершенно самостоятельною, ни отъ кого независимою общиною; они управлялись своими выборными, кошевыми атаманами, у которыхъ хранились общественныя суммы и общественное добро—коштъ и власть которыхъ была ограничена радюю. И, потомъ, когда село потеряло свою независимость и переходило изъ рукъ въ руки, Жерноклевскіе казаки продолжали управляться выборными кошевыми атаманами. Когда все лѣвобережье Днѣпра подпало подъ власть Русскаго Царя, Жерноклевскіе казаки были причислены къ Гельмязовской сотнѣ, которая, въ свою очередь, причислялась къ Переясловскому полку.

Въ срединѣ XVI-го столѣтія Жерноклевы были уже подъ властью князей Вишневцкихъ, владѣнія которыхъ, расположенныя на правой и на лѣвой сторонѣ Днѣпра, къ концу XVI-го столѣтія занимали обширнѣйшія площади и состояли изъ необозримыхъ помѣстій и другихъ богатствъ. Богатѣйшіе и родовитѣйшіе вельможи и русскіе воеводы князья Вишневцкіе держались вѣры греческой. Они не малую роль играли въ исторіи Польши и южной Руси и при князѣ Іереміи Вишневцкомъ, или при князѣ Яремѣ, — какъ

его величалъ простой народъ, -- жившемъ въ первой половинѣ XVII-го вѣка, они достигли высшаго своего могущества, высшей своей славы.

Съ переходомъ села Жерноклевъ къ князьямъ Вишневцкимъ въ немъ поселилась шляхта посполитая, данники и слуги княжескіе съ своими хлопами. Эта шляхта заняла сѣверо-западную часть острова, отгнѣсивши казаковъ къ юго-востоку.

Въ царствованіе польскаго короля Сигизмунда III-го началось гоненіе на вѣру православную. Много переносилъ всякихъ мукъ православный народъ и отъ пановъ польскихъ, и отъ ксендзовъ, и отъ жидовъ, арендаторовъ польскихъ, за то, что крѣпко держался вѣры своихъ предковъ и не хотѣлъ признать уніи и массами бѣжалъ въ Запорожіе. Долго терпѣлъ народъ, но всякому терпѣнію есть предѣлъ. И разлилось по всей Украинѣ страшное возстаніе.

Первыя вспышки этого возстанія народа, защищавшаго свою вѣру, свои права, были неудачны. Возстаніе было подавлено въ самомъ началѣ; вожаки его взяты въ плѣнъ и преданы мучительной казни. Но ни пытки, ни страшная мучительная казнь, постигшая вожаковъ возстанія, не утрашили дѣтей Украины, и въ 1648-мъ году, подъ предводительствомъ Зиновія Богдана Хмельницкаго, поднялся весь народъ противъ гонителей вѣры православной. Огнемъ и мечемъ разлилось это возстаніе по всей Украинѣ, захвативши и правый и лѣвый берегъ Днѣпра. Три года упорной, опустошительной борьбы превратили цвѣтущую Украину въ груды развалинъ.

Слѣдствіемъ этого возстанія было то, что Іеремія Вишневцкій потерялъ все свои владѣнія, лежація къ востоку отъ Днѣпра. Ими почти всеми завладѣлъ казачій полковникъ Богунъ, основавшій свою резиденцію близъ Лубенъ, въ вновь построенномъ имъ селѣ Разлоги.

Между тѣмъ, Хмельницкій, видя, что онъ съ своими казаками не въ силахъ бороться съ регулярными, хорошо обученными польскими войсками, передался Россіи въ 1654 году въ Переясловѣ, въ Успенскомъ соборѣ, со всеми казаками присягнувъ на вѣрнопопданничество Русскому Царю Алексію Михайловичу.

Возгорѣлась новая война русскихъ съ поляками, окончившаяся въ 1667 году Андрусовскимъ миромъ, по которому Малая Русь, лежащая на лѣвой сторонѣ Днѣпра, осталась за Россіей.

Бывшія владѣнія Вишнивецкихъ, въ томъ числѣ и Жерноклевы, сдѣлались государственною собственностью.

I.

Церковь во имя Святыя Живоначальныя Троицы и во имя Святого Великомученика Дмитрія.

Когда и кѣмъ построена первая церковь въ селѣ Жерноклевахъ неизвѣстно. Есть предположеніе, что основателемъ ея былъ князь Іеремія Вишнивецкій. Но предположеніе это основано только на далекихъ преданіяхъ. Если Іеремія Вишнивецкій, который, вообще, много заботился о благоустройствѣ своихъ помѣстій и любилъ воздвигать храмы и костелы по всемъ городамъ и селамъ, входящимъ въ составъ его обширныхъ владѣній, построилъ первую церковь въ селѣ Жерноклевахъ, то она, несомнѣнно, была уніатская. Хотя Іеремія Вишнивецкій держался вѣры православной, но она имъ была только терпима. Будучи женатымъ на ревностной католичкѣ Гризельдѣ, изъ дома Замоискихъ, онъ въ душѣ отдавалъ предпочтеніе вѣрѣ латинской передъ вѣрой греческой. Къ тому же, онъ мѣтилъ польскую корону для себя или для единственнаго своего сына Михаила *) и, слѣ-

*) Михаилъ—Оома Вишнивецкій былъ избранъ на польскій престолъ въ 1669 году и царствовалъ по 1673 г.

довательно, старался дружить съ іезуитами, игравшими тогда въ Польшѣ первенствующую роль и стремившимися посредствомъ уніи возсоединить греческую церковь съ латинской.

Усадьба Жерноклевскаго старосты Вишнивецкихъ находилась тамъ, гдѣ теперь находится усадьба землевладѣльца Н. А. Лѣсневича. Тамъ же, должно полагать, находилась и первая уніатская церковь. Съ присоединеніемъ всего лѣвобережья Днѣпра къ Россіи, всѣ уніатскія церкви были обращены въ православныя и если въ Жерноклевахъ была въ то время церковь, то она подверглась той же участи.

Къ сожалѣнію, пожаръ, бывшій въ 1800 году, уничтоживши старую Жерноклевскую церковь, уничтожилъ вмѣстѣ съ нею почти всѣ, относящіяся къ ней документы. Уцѣлѣли нѣкоторые манифесты и указы Святѣйшаго Синода, относящіяся, вообще, ко всѣмъ епархіямъ и, слѣдовательно, неимѣющіе никакого значенія для нашей лѣтописи. Единственный важный для насъ документъ, уцѣлѣвшій отъ пожара (къ сожалѣнію, безъ нѣсколькихъ первыхъ листовъ), — это метрическія записи о родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ, ведомыя отъ 1733 года. Этими метрическими записями мы воспользовались для настоящей лѣтописи.

Изъ вышеупомянутыхъ метрическихъ записей видно, что въ 1733 году въ Жерноклевахъ церковь именовалась Живоначальныя Троицы. Священникомъ при ней былъ Леонтій Симеоновъ Гороновичъ, человѣкъ еще очень молодой, двадцати двухъ лѣтъ, какъ видно въ томъ же году или годомъ раньше рукоположенный во священники и тогда же получившій Жерноклевскій приходъ. Приходъ былъ небольшой. Все село, состоявшее изъ пятнадцати, двадцати дворовъ, ютилось на островѣ и только пять, шесть дворовъ, въ видѣ отдѣльныхъ хуторовъ, расположились за плотиною, къ юго-востоку отъ нея. Руги, т. е. церковной земли, предназна-

ченной для содержанія причта, не было, и причтъ жилъ только изъ доходовъ, получаемыхъ отъ прихожанъ за различныя требы; а такъ какъ приходъ былъ небольшой и, притомъ, небогатый, то и причту жилось небогато.

Церковь, кромѣ дохода, получаемого отъ продажи свѣчей, добровольнаго приношенія прихожанъ и проч., очень часто прибѣгала для содержанія себя къ помощи кошевыхъ суммъ. Это обстоятельство видно изъ сохранившагося документа — запроса Переясловской духовной протопопіи, обращеннаго къ всечестѣйшимъ священникамъ Нехайковскому, Жерноклевскому и проч., въ которомъ говорится: „въ Жерноклевскаго атамана Данила Черненка священникъ того села Леонтій Гороновичъ взялъ кошорныхъ денегъ 12 руб., а въ какомъ году не показано, съ которыхъ куплено книгу *трифолой*, а остальные употреблены на уплату звона до Жерноклевской церкви“.

Въ 1742 году Императрицей Елисаветой Петровной полковой судья Переясловскаго полка Константинъ Алексѣевичъ Лѣсневичъ былъ пожалованъ нѣсколькими деревнями, въ число которыхъ вошли и Жерноклевы. Константинъ Лѣсневичъ проживалъ все время въ Переяславѣ, гдѣ умеръ и похороненъ подъ иконостасомъ имъ построенной Воскресенской церкви. Жерноклевы онъ навѣщалъ частенько и проживалъ иногда въ нихъ по цѣлымъ мѣсяцамъ. Съ переходомъ Жерноклевъ къ Лѣсневичу, приходъ Троицкой церкви значительно увеличился. Лѣсневичъ перевелъ изъ другихъ жалованныхъ ему деревень въ Жерноклевы нѣсколько семей крѣпостныхъ и поселилъ ихъ на островѣ, оттѣснивши часть казаковъ за плотину; затѣмъ, на дарованной ему землѣ онъ устроилъ хуторъ, названный имъ Малымъ хуторомъ *), жители котораго были тоже причислены къ приходу Троицкой церкви.

*) Впослѣдствіе Александровка; затѣмъ, Самусевка, а нынѣ Крештоповка, Пирятинскаго уѣзда.

Въ метрикахъ за 1763 годъ въ первый разъ упоминается о жителяхъ хутора Тополи, посполитыхъ господина Максимовича. Вѣроятно, къ тому времени былъ выстроенъ этотъ хуторъ, населенъ крѣпостными крестьянами Максимовича и причисленъ къ Жерноклевскому приходу.

Юня 14 дня 1763 года умеръ на 55-мъ году отъ рожденія священникъ Леонтій Гороновичъ. Послѣ его смерти приходскимъ священникомъ былъ назначенъ отецъ Іоаннъ Емельяновъ (фамилія неизвѣстна), который, однако, недолго священствовалъ; онъ скончался 43-хъ лѣтъ 31 Декабря 1766 года. Мѣсто его занялъ священникъ Прохоръ Гороновичъ.

Годы 1765—1770 были самыми бѣдственными годами для прихожанъ Троицкой церкви; голодъ и различныя эпидемическія болѣзни похитили немало жертвъ. Смертность за этотъ пятилѣтній періодъ значительно перевысила рождаемость. По метрическимъ записямъ въ приходѣ за это время родившихся значится 146, а умершихъ 217 душъ обоого пола; слѣдовательно, умершихъ оказалось на 71 душу болѣе родившихся, явленіе совершенно ненормальное, явленіе, которое можетъ быть объяснено только эпидемическими болѣзнями и сильными недородами хлѣба *). Послѣ этого несчастнаго пятилѣтія приростъ населенія сразу значительно повысился сравнительно съ періодомъ за 1734—1764 годы; такъ, за десятилѣтія: 1774—1783 рождаемость превысила смертность 15,2, а 1784—1793—на 19,4 души въ годъ **). Впрочемъ, такому скачку въ повышеніи прироста населенія, много способствовало появленіе новыхъ хуторовъ:

*) Въ особенности, отмѣтимъ 1765 годъ, въ которомъ на одного родившагося умершихъ было 4,3.

***) До 1763 года рождаемость превышала смертность среднимъ числомъ на четыре души въ годъ; въ десятилѣтіе 1764—1773 смертность превысила рождаемость на 4,5.

Тополь и хутора Базилевича *), о которомъ въ первый разъ упоминается въ концѣ семидесятыхъ годовъ.

Въ 1771 году Жерноклевская церковь епархіи и протопопіи Переясловской именуется въ официальномъ документѣ церковью Святого Великомученика Дмитрія. Затѣмъ, за послѣдующіе годы въ наименованіи церкви является разногласіе: разъ она именуется церковью Св. Вел. Дмитрія, какъ, напримѣръ, въ книгѣ для метрическихъ записей, выданной изъ епархіи и протопопіи Переясловской въ Жерноклевскую церковь Св. Вел. Дмитрія въ 1777 году 20 Октября; другой разъ и гораздо позже въ указѣ той же епархіи, отъ 1799 года Іюня 2 дня, о содержаніи, получаемомъ священноцерковно-служителями, Жерноклевскій приходъ именуется приходомъ Свято-Троицкимъ. Въ метрикахъ и другихъ церковныхъ записяхъ, уцѣлвшихъ отъ пожара, тоже встрѣчается постоянное разногласіе въ наименованіи церкви. Объяснить это разногласіе тѣмъ, что вмѣсто старой, пришедшей въ полную ветхость церкви, построена новая во имя Св. Вел. Дмитрія и только въ силу привычки именовалась она иногда Свято-Троицкой, невозможно. Мы предполагаемъ, что церковь именовалась двояко по слѣдующей причинѣ: Троицкая церковь пришла въ такую ветхость, что потребовалась передѣлка ея почти заново. При передѣлкѣ она расширена и пристроенъ къ ней новый придѣлъ, освященный во имя Св. Вел. Дмитрія; старый же придѣлъ остался, какъ и былъ, Троицкимъ. Наше предположеніе, отчасти, подтверждается, найденнымъ нами между церковными документами клочкомъ бумаги слѣдующаго содержанія:

„Всего 1760 году по 1770 годъ на достройку церкви разнымъ мастерамъ, пильщикамъ, кузнецамъ, слесарямъ, малярамъ и за освященіе церкви самой церковной суммы,

*) Въ настоящее время хуторъ Софіевка.

кромѣ складки при прихожанъ, самыхъ церковныхъ денегъ 164 руб. 67 коп. здержано“.

Если только была передѣлка съ достройкой Троицкой церкви или одна достройка, какъ говорится въ запискѣ, то она должна оставаться на одномъ и томъ-же мѣстѣ. По рассказамъ старожиловъ, Дмитріевская церковь стояла въ усадьбѣ, принадлежащей теперь землевладѣльцу Н. А. Лѣсеневичу, почти на томъ мѣстѣ, гдѣ находится въ настоящее время его флигель. Тамъ же должна была быть и Троицкая церковь.

О смерти Прохора Гороновича въ метрическихъ записяхъ нѣтъ никакой отмѣтки. Между тѣмъ, въ метрикахъ о родившихся за 1773 годъ есть запись отъ 21 Мая, что у священника Жерноклевской церкви Іоанна родилась дочь Елена; восприемницей-Елена Лѣсеневичъ. Изъ этого явствуетъ, что въ 1773 году священникомъ Жерноклевскаго прихода былъ отецъ Іоаннъ, а какой отецъ Іоаннъ неизвѣстно; фамилія его нигдѣ не встрѣчается. Не Іоаннъ-ли Бутовскій, отецъ Корнилія Бутовскаго? Очень можетъ быть, что Іоаннъ Бутовскій, которому въ то время было 65 лѣтъ, раньше былъ священникомъ въ какомъ-нибудь другомъ селѣ, но, пріобрѣвши недвижимою собственность въ Жерноклевахъ, или имѣвши здѣсь оную раньше, онъ выхлопоталъ себѣ переводъ въ Жерноклевскій приходъ, вслѣдствіе чего Прохоръ Гороновичъ былъ переведенъ на другой приходъ.

Если отецъ Іоаннъ, дѣйствительно, былъ Іоаннъ Бутовскій, то нужно полагать, что онъ въ 1777 году по старости лѣтъ вышелъ въ отставку, замѣстивши себя сыномъ своимъ Корниліемъ. О смерти отца Іоанна въ метрикахъ отмѣтки нѣтъ, а есть за 1797 годъ запись такого рода: „у священника Жерноклевской церкви отецъ Іоаннъ Бутовскій умре съ покаяніемъ 89-ти лѣтъ“.

Константинъ Алексѣевичъ Лѣсеневичъ умеръ въ 1757

лоду. Младшій сынъ его Николай, которому тогда было девять лѣтъ, получилъ Жерноклевы, Николаевку, Золотоношскаго повѣта, и Малый хуторъ (Крештоповку), Пирятинскаго повѣта. Воспитанный въ страхѣ Божиѣмъ, Николай Константиновичъ много заботился о благолѣпнн Жерноклевской церкви. Кромѣ того, онъ на свои средства соорудилъ храмъ въ Николаевкѣ и это село избралъ мѣстомъ своего жительства. Обратилъ онъ вниманіе также и на нужды духовенства. Благодаря его стараніямъ, его содѣйствію, священно-церковнослужители Жерноклевской церкви снабжены были ругою.

Относительно количества десятинь, отведенныхъ подъ ругу, сохранившіеся документы, противорѣчатъ другъ другу. Ясновидно, что причтъ Жерноклевской церкви былъ снабженъ ружной землей Лѣсеневичемъ совмѣстно съ другими прихожанами въ 1775 году.

Въ настоящее время имѣется ружной земли пятьдесятъ двѣ десятины. По первому документу ея значится тридцать десятинь, а по второму пятьдесятъ. Нужно полагать, что въ обоихъ документахъ количество десятинь, отведенныхъ подъ ругу, обозначено произвольно. Вѣроятно же всего, что всѣ пятьдесятъ двѣ десятины были отведены прихожанами одновременно въ 1775 году, и что земля эта была отведена безъ всякой мѣры, просто на глазъ, приблизительно, съ указаніемъ только граней оной; слѣдовательно, ни та сторона, которая давала, ни та, — которая принимала, точнаго количества ея не знали.

Феодоръ Бутовскій рукоположенъ былъ во діаконы въ 1793 году. Въ Январѣ же 1797 года онъ уже былъ священно-намѣстникомъ Жерноклевской церкви, причемъ, отецъ его Корнилій, хотя, быть можетъ, и удалился къ тому времени на покой, уступивши приходъ своему сыну, все же продолжалъ исполнять священническія обязанности, чередуясь

Въ 1800 году въ первыхъ числахъ Мая, въ глубокую ночь злоумышленники, крѣпостные Николая Лѣсеневича, подожгли амбаръ. Сухой, деревянный, крытый соломой амбаръ вспыхнулъ моментально. Благодаря сильному вѣтру, пожаръ быстро распространился на другія постройки, захватилъ всю усадьбу, домъ и церковь, находившуюся въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ дома и въ самое короткое время уничтожилъ все дотла. Сбѣжавшіеся люди не могли спасти ни церкви, ни церковнаго имущества. Церковь вся сгорѣла до основанія, а съ нею сгорѣла почти вся церковная утварь, все церковное имущество и всѣ документы, относящіеся къ ней. Уцѣлѣли только тѣ бумаги, которыя находились въ моментъ пожара на дому у священника. Изъ церковной же утвари успѣли спасти только: серебряный 12 пробы (84), вѣсомъ три четверти фунта, четырехконечный крестъ на пьедесталѣ, пожертвованный въ 1749 году полковымъ судьей Константиномъ Алексѣевичемъ Лѣсеневичемъ; имъ же пожертвованную въ 1750 году серебряную 12-й пробы дарохранительницу, вѣсомъ полъ фунта, и серебряный вызолоченный дискосъ вѣсомъ двадцать восемь золотниковъ, съ изображеніемъ на немъ младенца Спасителя и двухъ Ангеловъ по сторонамъ и надписью вокругъ: „Достойно есть яко воистину“, пожертвованный въ 1784 году бунчуковымъ товарищемъ Николаемъ Константиновичемъ Лѣсеневичемъ.

Л. П. М.

(Продолженіе будетъ).

10-е и 11-е Мая въ Гурбинской второклассной учительской школѣ.

8-го Мая печальная вѣсть о смерти С. А. Рачинскаго достигла и Гурбинской второклассной учительской школы. Тогда же Совѣтомъ школы рѣшено было просить о завѣ-

дующаго школою отслужить 10-го Мая заупокойную литургію и панихиду по усопшемъ, Посему, вечеромъ, наканунѣ этого дня, завѣдующимъ школою священникомъ с. Іаковомъ Кириченко было отслужено Всенощное Бдѣніе, на которомъ присутствовали всѣ воспитанники школы, послѣ чего они усердно разучивали похоронные ирмосы, приготовляясь къ Богослуженію на слѣдующій день. На другой день была отслужена заупокойная Литургія и панихида. Особенно умирительно было панихидное пѣніе, ученики пѣли съ душой, такъ какъ старшіе изъ нихъ уже знакомы были съ личностью Рачинскаго (отчасти, по урокамъ дидактики, а также и потому, что въ школѣ утвердился обычай дарить оканчивающимъ воспитанникамъ, кромѣ Библии, еще по экземпляру „Сельской школы“ (Рачинскаго), и въ душѣ горячо любили почтеннаго педагога.

Слѣдующая часть того же дня ушла на подготовку къ достойному чествованію памяти первоучителей славянскихъ *Св. Братьевъ Кирилла и Меодія*. Ученики, подъ руководствомъ учителя пѣнія, В. И. Гришкова, хорошо разучили гимнь Св. Братьямъ и другія пѣсни духовнаго и свѣтскаго характера, коими сопровождалось школьное торжество 11-го Мая. Въ этотъ день съ утра было отслужено Всенощное Бдѣніе и Литургія съ молебномъ Кириллу и Меодію, послѣ чего ученики обѣдали въ школьномъ общежитіи; обѣдъ въ этотъ день по случаю торжества былъ для нихъ сервированъ много лучше, чѣмъ обыкновенно въ праздничные дни. Послѣ обѣда ученики собрались въ залъ, гдѣ для нихъ были приготовлены скамейки, между ними попадались и ученики одноклассной церковно-приходской школы. Настроеніе между воспитанниками было торжественное, съ глубокимъ вниманіемъ выслушали они слово завѣдующаго, священника о. Іакова Кириченко, о жизни и дѣяніяхъ Св. Братьевъ, просвѣтившихъ славянъ и утвердившихъ у нихъ

Православіе, благодаря сдѣланному ими переводу священ-
ныхъ книгъ. Слово завѣдующаго закончилось пѣніемъ
гимна Кириллу и Меѳодію. Пѣніе прошло очень хорошо,
потому что ученики заранѣе усердно готовились къ нему.

Такъ какъ чествованіе памяти *В. А. Жуковскаго* въ
церковныхъ школахъ тоже приурочено къ этому времени, то
преподавателемъ словесности Н. И. Пинчуковымъ было ска-
зано о Жуковскомъ, его жизни и заслугахъ предъ русской
литературой и, въ частности—русской поэзіей; о Жуков-
скомъ, какъ воспитателѣ Царя-Освободителя милліоновъ за-
крѣпощенныхъ людей, и, въ заключеніе, былъ исполненъ
воспитанниками школы народный гимнъ „Боже, Царя храни“—
твореніе Жуковскаго.

Въ день памяти просвѣтителѣй Славянскихъ Кирилла и
Меѳодія вспомнили и о просвѣтителѣ народа русскаго, пу-
темъ обученія въ церковныхъ школахъ, *С. А. Рачинскомъ*,
мысль о которомъ еще свѣжа была въ памяти учениковъ.
Поэтому поводу одинъ изъ преподавателей школы Я. В.
Множинскій обратился къ ученикамъ съ такой рѣчью: „При-
лично намъ, въ день памяти Просвѣтителѣй Славянскихъ и,
въ частности, русскаго народа, вспомнить о другомъ про-
свѣтителѣ народа русскаго С. А. Рачинскомъ, тѣмъ болѣе,
что недавно газеты принесли намъ печальное извѣстіе о его
смерти. Покойный происходилъ изъ дворянъ, получилъ выс-
шее образованіе въ Московскомъ университетѣ, а затѣмъ,
заграницей, послѣ чего былъ профессоромъ въ Московскомъ
университетѣ. Въ 1867 году онъ оставилъ университетъ и
посвятилъ себя всецѣло дѣлу народнаго образованія.
Трудно найти человѣка, столь приверженнаго своему дѣлу.
Для него онъ не щадилъ ни средствъ, ни жизни. Главнымъ
образомъ, онъ училъ въ селѣ Татевѣ, Бѣльскаго уѣзда, Смо-
ленской губерніи, но былъ руководителемъ и многихъ дру-
гихъ школъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были имъ основаны;

кромѣ того, онъ занимался подготовкою сельскихъ учителей. Какъ человекъ любившій свое дѣло, онъ внесъ нѣкоторыя новыя начала въ дѣло обученія дѣтей. Главныя изъ нихъ — тѣсная связь школы съ Церковью и примѣнимость программы къ требованіямъ народной жизни. Онъ сознавалъ, что въ церковности школы заключается главная ея сила, такъ какъ народъ нашъ искони православный. Русь и Православіе синонимы и одно безъ другого невысказаны. Сергѣй Александровичъ, можетъ быть, первый среди всѣхъ педагоговъ, и только благодаря безграничной любви къ своему дѣлу — могъ найти то, отъ чего зависѣло-бы истинное просвѣщеніе народа. Понимая назначеніе школъ въ томъ, чтобы развивать въ питомцахъ тѣ природныя способности, какія вложены въ нихъ самимъ Богомъ, онъ далеко былъ отъ разнаго рода теорій, развивающихъ часто, такъ называемое „верхоглядство“ и дѣлающихъ самое обученіе скучнымъ, а замѣняль теорію умѣньемъ, чутко прислушиваясь къ запросамъ дѣтской души. Въ области педагогики онъ шелъ своимъ самобытнымъ путемъ, не стѣняясь никакими педагогическими указаніями, руководствуемый исключительно только любовью къ своему дѣлу. Въ школахъ, первоначально основанныхъ Сергѣемъ Александровичемъ, занятія ведутся по программѣ обыкновенной сельской школы. Главное, — научить дѣтей читать, писать и считать. Но вопросъ въ томъ, какъ это выполнить? Здѣсь личный опытъ Сергѣя Александровича для всѣхъ педагоговъ очень важенъ. Много пришлось бы говорить о каждомъ въ отдѣльности предметъ обученія, о той безхитрости и простотѣ, какія можетъ породить истинная любовь къ дѣлу, да они вамъ и не безъизвѣстны, такъ какъ система обученія Рачинскаго, въ большей или меньшей мѣрѣ, примѣняется въ каждой церковной школѣ. Въ частности, переходя къ нашимъ второкласснымъ школамъ, можно прямо сказать, что онѣ обязаны своимъ существова-

нiемъ тому-же педагогу. Мысль объ этихъ школахъ была вызвана самой жизнью и опытомъ самаго Рачинскаго, а потому, она и сама также жизненна. Можно прослѣдить ея возникновенiе и дальнѣйшее развитiе въ школѣ Рачинскаго. Покойный педагогъ лучшимъ изъ своихъ учениковъ поручалъ обученiе младшихъ;—успѣхъ былъ хорошiй; послѣ, во время лѣтнихъ каникулъ, довершалась окончательная подготовка къ учительству бывшаго ученика, и лѣтъ 17—18 онъ держалъ экзаменъ на право сельскаго учителя и занималъ мѣсто въ одной изъ школъ Рачинскаго. Эти учителя, хотя и не получали должнаго образованiя за недостаткомъ времени, такъ какъ руководившiй ими Сергѣй Александровичъ въ зимнее время былъ занятъ своими школами, а въ лѣтнее время кандидаты на учительство отрывались отъ своего дѣла полевыми работами, но зато тѣ немногочисленные свѣдѣнiя, которыя они получали, были въ высшей степени прочны. Самое же главное то, что эти учителя изъ крестьянъ были въ высшей степени просты, не чуждались крестьянской среды, обращались съ дѣтьми запросто, такъ что обученiе въ школѣ напоминало обученiе въ семьѣ,—словомъ, они производили самое прiятное впечатлѣнiе и, главное, были довольны своимъ положенiемъ. Мало-по-малу мысль объ учителяхъ изъ народа все болѣе и болѣе утверждалась. О ней начали говорить въ печати, и болѣе рѣшительно; она вызвала симпатiи во многихъ, интересовавшихся этимъ дѣломъ. Учителями въ церковныя школы начали поступать люди, получившiе высшее образованiе. Такъ, намъ извѣстенъ сотрудникъ Рачинскаго—нѣкто Горбовъ (составившiй, даже учебникъ по методикѣ русскаго языка и учебникъ по исторiи); онъ также ревностно отдался этому дѣлу. Мысль объ школахъ для подготовки учителей изъ крестьянъ была излюбленною мечтою С. А. Рачинскаго. „Съ ними“—т. е. съ такими учителями—„можно дѣлать дѣло истинное, а не

бумажное, вести школу на умственную и духовную пользу ученикамъ“, пишетъ онъ въ своихъ замѣткахъ. Наконецъ, появились проекты этихъ школъ, но несмотря на то, что они долгое время оставались проектами, они находили себѣ поддержку со стороны правительства и, наконецъ, въ этомъ году существованіе ихъ совершенно обезпечено. Школы становятся государственнымъ учрежденіемъ, средства отпускаемыя на ихъ содержаніе усилены. Покровительствуемыя государствомъ онѣ должны сдѣлать свое дѣло: утвердить крестьянство въ духѣ православно-христіанской религіи, въ его собственныхъ понятіяхъ и чувствахъ; а кому это удобнѣе сдѣлать, какъ не церковно-обученнымъ дѣтямъ крестьянъ? Конечно, главнымъ руководителемъ ихъ долженъ быть и есть ихъ духовный пастырь—священникъ, который, къ тому же, выше ихъ и по образованію, и по положенію среди народа, и авторитетное вмѣшательство котораго обусловливается самыми существенными потребностями народной жизни. Пожелаемъ-же возможно большаго распространенія церковныхъ школъ, а виновнику и инициатору ихъ пожелаемъ вѣчнаго покоя и царства небеснаго“. За симъ, пропѣли „Вѣчную память“ почившему педагогу, и торжество закончилось пѣніемъ „Ангель вопіаше“.

Какъ ни скромно было это школьное празднество, а, все-таки, оно будетъ дорого и памятно надолго для нашихъ питомцевъ. Они находятся въ такомъ возрастѣ, когда сердце-человѣческое, особенно, отзывчиво на все доброе, святое и хорошее; благіе примѣры великихъ людей могутъ подвинуть и воодушевить ихъ на все доброе. Между ними есть 17—19 лѣтніе юноши, которые не только чувствуютъ сердцемъ прекрасное, но и готовы сознательно осуществить его, горять желаніемъ исполнить его, послужить на благо обществу. Дай Богъ, чтобы и впредь въ нашей школѣ также достойно чествовалось память первоучителей славянскихъ и всѣхъ другихъ, подъявшихъ на себя труды просвѣщенія народа.

Я. В. М.

СВЯЩЕННИКЪ

Михаилъ Никаноровичъ Бедринскій.

(Некрологъ).

11-го Марта сего года, вблизи станціи „Гребенка“ узкоколейной желѣзной дороги, идущей отъ станціи „Круты“ Кіево-Воронежской желѣзной дороги, по направленію къ г. Золотоношѣ, произошелъ несчастный случай паденія съ поѣзда священника с. Песчаного, Золотоношскаго уѣзда, о. Михаила Бедринскаго, которому отрѣзало поѣздомъ обѣ ноги, слѣдствіемъ чего и явилась смерть несчастнаго послѣ 15—20 минутъ ужасныхъ мученій, не помѣшавшихъ, впрочемъ, по словамъ знакомыхъ съ обстоятельствами этого несчастнаго случая, тутъ-же принять исповѣдь у случайно бывшаго въ томъ же злополучномъ поѣздѣ священника.

Эта ужасная смерть глубоко опечалила всѣхъ знавшихъ покойнаго о. Михаила за человѣка одареннаго недюжиннымъ умомъ, извѣстнаго въ недавнее время за выдающагося дѣятеля по народному образованію въ духѣ нашей православной Церкви, примѣрнаго проповѣдника и настыря Церкви.

Покойный о. Михаилъ Никаноровичъ сынъ священника. Родился въ м. Пустовойтово, Кременчугскаго уѣзда, 8-го Ноября 1860 года. По окончаніи курса наукъ въ Полтавской духовной семинаріи въ 1883 году, съ званіемъ студента семинаріи, былъ опредѣленъ учителемъ Казенно-Криво-Рудскаго народнаго училища, Хорольскаго уѣзда, каковую должность и несъ до 1884 года, т. е. до рукопо-

ложенія его въ санъ священника къ Успенской церкви с. Пологъ-Чеботекъ, Переяславскаго уѣзда. Въ слѣдующемъ 1885 году 22-го Сентября, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Рождество-Богородичной церкви села Улиновки, Кобелякскаго уѣзда, гдѣ и находился до 1894 года, т. е. до перевода своего настоятелемъ Покровской гор. Кобелякъ церкви. Въ томъ-же году онъ былъ опредѣленъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, сначала, 2-го участка Кобелякскаго градскаго благочинія, а въ слѣдующемъ году—наблюдателемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты и всего благочинническаго округа.

Въ 1895 году распоряженіемъ Его Преосвященства опредѣленъ помощникомъ градскаго благочиннаго. Въ слѣдующемъ 1896 году Уѣзднымъ Отдѣленіемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта избранъ дѣлопроизводителемъ и казначеемъ Отдѣленія, въ каковыхъ должностяхъ и утверждень Епархіальнымъ Начальствомъ. Въ томъ же 1896 году, ввиду случившейся реформы церковныхъ школъ, былъ утверждень Епархіальнымъ начальствомъ въ должности уѣзднаго наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты, Кобелякскаго уѣзда, какія обязанности несъ до 1-го Мая 1899 года, т. е. до перевода его настоятелемъ одной изъ церквей г. Переяслава. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же 1899 года назначень настоятелемъ одной изъ церквей с. Песчаннаго, Золотоношскаго уѣзда, гдѣ и оставался по день своей смерти.

За труды по школамъ онъ дважды былъ удостоень Архипастырскаго благословенія и разъ благословенія Св. Синода, съ выдачей установленной грамоты. Имѣлъ знаки духовнаго отличія: набедренникъ и скуфію. Состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и Свято-Макарьевскаго Братства. Былъ удостоень избранія духовенствомъ въ уполномоченные на окружной

съѣздъ въ 1891 году, депутата—на VIII Епархіальный съѣздъ въ 1890 году и IX въ 1893 году и уполномоченные на окружной училищный съѣздъ въ 1895 году. Кромѣ этого, онъ состоялъ членомъ ревизіонной комиссіи по Епархіальному свѣчному заводу трехлѣтіе съ 1893 года, а со стороны Кобелякского уѣзднаго земскаго собранія удостоенъ избранія членомъ постоянной комиссіи по народному образованію и членомъ медицинской комиссіи.

Съ 1891 года и по 1896 годъ состоялъ депутатомъ Кобелякского градскаго благочинія. Кромѣ этой массы отвѣтственныхъ должностей, онъ исполнялъ еще обязанности завѣдующаго отдѣленіемъ Епархіальнаго книжнаго склада съ 1895 года, депутата отъ духовнаго вѣдомства въ уѣздномъ земскомъ собраніи, члена училищнаго совѣта съ 1896 года и депутата отъ духовнаго вѣдомства въ Кобелякскомъ уѣздномъ комитетѣ попечительства о народной трезвости.

Вѣчная тебѣ память, почившій мученическою смертію товарищъ! Память о тебѣ сохранится на все время земной жизни знавшихъ тебя, а молитва о тебѣ твоихъ товарищей всегда будетъ возноситься предъ престоломъ Всевышняго.

26 Марта 1902 г.

Г. Кобеляки.

Протоіерей *Николай Пирскій*.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Нѣсколько словъ по поводу новаго положенія о церковныхъ школахъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія.— Къ вопросу о сельской библіотекѣ.— Простой отвѣтъ на вопросъ о томъ, почему священникъ не долженъ посѣщать спектаклей и различныхъ увеселительныхъ зрѣлищъ?

Нѣсколько словъ по поводу новаго положенія о церковныхъ школахъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія.—Какъ извѣстно, 1-го Апрѣля сего года утверждено Государемъ Императоромъ положеніе о церковныхъ школахъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія. Новый законъ о церковныхъ школахъ представляетъ глубоко-знаменательный историческій актъ высокой важности и великаго значенія. Этимъ закономъ завершается правильная организація недавно возобновленной церковной школы.

13-го Юня 1884 года совершилось это возстановленіе древнѣйшей истинно-русской и истинно-народной церковной школы, которая въ теченіе всей предшествующей тысячелѣтней христіанской исторіи Россіи служила главнымъ, преимущественнымъ, а частію и единственнымъ очагомъ, разсадницею народнаго образованія.

Черезъ два года послѣ того, въ 1886 г. были изданы программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходскихъ школъ.

Въ 1891 году были утверждены и обнародованы правила о школахъ грамоты.

Въ 1896 г. было введено въ дѣйствіе положеніе объ управленіи школами церковно-приходскими и грамоты.

Параллельно съ изданіемъ этихъ крупныхъ законополо-

женій касательно церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, былъ выработанъ цѣлый рядъ другихъ частныхъ мѣръ и распоряженій, направленныхъ къ улучшенію учебнаго дѣла въ церковныхъ школахъ. А по мѣрѣ того, какъ Правительство прилагало заботы о церковной школѣ и духовенство ревностно стремилось къ тому, чтобы *оказаться достойнымъ своего высокаго призванія въ столь важномъ дѣлѣ*, къ которому его призвала Высочайшая воля Царя-Миротворца и Народолюбца, укрѣплялась и возрастала и сама церковная школа. Сначала, ее не хотѣли замѣчать, потомъ, стали критиковать и порицать, еще послѣ, начали усиленно трактовать о значеніи церковной школы въ дѣлѣ народнаго образованія, — ясный знакъ того, что церковная школа явилась настолько сильною и крупною величиною, что ее уже нельзя было не замѣчать. Что же касается критики церковной школы, которая (критика) и доселѣ не сходить со страницъ извѣстнаго направленія печати, то не должно забывать, что критика въ устахъ врага часто служить наилучшею похвалою, а здоровая критика всегда и во всякомъ дѣлѣ полезна.

Обнародованное недавно законоположеніе о церковной школѣ завершаетъ изложенную нами сейчасъ краткую исторію возстановленія и организаци церковной школы: одно изъ прежде изданныхъ положеній оно подтверждаетъ, другія дополняетъ, иныя вновь вводитъ и всѣ, вообще, сводитъ въ одно стройное цѣлое.

Новымъ положеніемъ устанавливается и узаконяется цѣлая система церковно-приходскаго образованія русскаго народа въ духѣ родной вѣры, традицій, народности. Теперь мы имѣемъ церковныя школы: 1) начальныя, предназначенныя для распространенія грамотности и начального образованія въ русскомъ народѣ, которое въ цѣломъ рядѣ школъ, постепенно, возвышается и расширяется: въ школахъ

грамоты дѣти обучаются основнымъ началамъ общечеловѣческаго познанія, въ церковно-приходскихъ школахъ — одноклассныхъ и двухклассныхъ — курсъ начального образованія расширяется до объема, какой предполагается въ многосторонне, хотя бы и начально, образованномъ чловѣкѣ, а въ школахъ воскресныхъ церковное образование распространяется не только на дѣтей, но также и на взрослыхъ; 2) церковно-учительскія школы, назначенныя спеціально для подготовленія учителей въ церковныя школы.

Теперь мы имѣемъ правильное, строго-организованное управленіе церковными школами.

Теперь установлено постоянное и болѣе или менѣе достаточное содержаніе для начальствующихъ, завѣдующихъ и учащихся въ церковныхъ школахъ.

Теперь точно и ясно разграничена компетенція подлежащихъ вѣдомствъ въ дѣлѣ народнаго образованія.

Наконецъ, теперь церковная школа получила право гражданства: ей представляется право бесплатнаго почтового сношенія, учащіе и учащіеся освобождаются отъ тѣлесныхъ наказаній и образованіе, получаемое въ церковныхъ школахъ, даетъ извѣстныя привилегіи по отбыванію воинской повинности, соотвѣтственныя разрядамъ церковной школы.

Сказанное нами показываетъ со всею очевидностью, какое важное значеніе будетъ имѣть въ дальнѣйшей исторіи церковной школы изданное нынѣ новое законоположеніе о ней. Если церковная школа, не имѣя средствъ, правъ и правильной организаціи, приносила великую пользу дѣлу народнаго образованія, то теперь, съ полученіемъ всего этого, церковная школа, разумѣется, еще болѣе возвысится въ своемъ значеніи; если она, съ великимъ трудомъ и борьбою завоевывая себѣ надлежащее положеніе, успѣла сдѣлать весьма много для отрезвленія нашего народа, то

теперь, будучи признана со стороны закона и Провительства въ качествѣ полноправнаго органа народнаго просвѣщенія, она выступаетъ на наилучшую и свободную дорогу великаго дѣланія. Мы увѣрены, что новое законоположеніе о церковной школѣ порадуетъ, утѣшитъ и ободритъ всѣхъ дѣятелей и всѣхъ истинныхъ друзей церковно-школьнаго дѣла. Да ниспошлетъ Господь Свое благословеніе на ихъ великій, свободный, спокойный, высоко-вольный трудъ! Да будутъ ихъ покровителями и заступниками предъ Богомъ св. братья Солунскіе, первоучители славянскіе! Новая милость и вниманіе высшей власти да укрѣпитъ и усугубитъ энергію нашего духовенства, которое своею 18-лѣтнею дѣятельностію на поприщѣ церковно-школьнаго образованія народа (разумѣется, со времени возстановленія церковной школы въ 1884 году) показало, что оно „*достойно своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ*“.
(Кіев. Еп. Вѣд.).

— *Къ вопросу о сельской библиотекѣ.*— Во 2-мъ № „Тамб. Епарх. Вѣд.“ за сей годъ помѣщена очень своевременная статья г. Ястребцева о сельскихъ библиотекахъ. Вопросъ объ устройствѣ и повсемѣстномъ распространеніи по селамъ библиотекъ, дѣйствительно, весьма важный, назрѣвшій, разрѣшеніе котораго въ положительномъ смыслѣ прямо таки необходимо. Если не будетъ сельскихъ библиотекъ, не будетъ дано сельскому населенію возможности пополнять или, по крайней мѣрѣ, поддерживать познанія, пріобрѣтенныя въ сельской школѣ, то окажется незначительнымъ результатъ милліонныхъ затратъ министерства народнаго просвѣщенія, земства и духовнаго вѣдомства на начальныя народныя школы. Къ этимъ затратамъ, ежегодно опредѣляемымъ извѣстными цифрами, слѣдуетъ, конечно, прибавить еще затрату неоплачиваемыхъ трудовъ духовен-

ства въ церковно-приходскихъ школахъ. Грамота сама по себѣ только дверь къ образованію; радѣтелямъ народнаго образованія всячески нужно стараться, чтобы народъ не остановился у двери, а пошелъ бы дальше. Я не буду останавливаться на доказательствахъ пользы и необходимости сельскихъ библіотекъ—эго уже сдѣлано г. Ястребцевымъ.

Мнѣ хотѣлось бы болѣе подробно остановиться на практическихъ вопросахъ, имѣющихъ возникнуть при устройствѣ сельскихъ библіотекъ.

Вопросы эти слѣдующіе: 1) кто долженъ быть инициаторомъ и устройтеlemъ библіотеки, 2) каково содержаніе книгъ библіотеки, 3) гдѣ она должна помѣщаться, 4) на какія средства библіотека должна поддерживаться и 5) кто ею долженъ завѣдывать? Огъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго рѣшенія этихъ вопросовъ, конечно, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, зависитъ будущее библіотекъ. Могутъ онѣ приносить пользу, но могутъ по открытіи только прозябать.

Отвѣтъ на первый вопросъ весьма ясенъ—завѣдывать библіотекой могутъ мѣстныя интеллигенты: священникъ, учитель, мѣстный землевладѣлецъ, но при непремѣнномъ участіи священника, чтобы затѣя эта имѣла нѣкоторое значеніе въ глазахъ крестьянина, для котораго авторитетъ „батюшки“ еще не подорванъ. Со стороны земства, министерства и пр. должно быть оказываемо только содѣйствіе. Приказы, циркуляры едва ли принесутъ пользу въ этомъ живомъ дѣлѣ. Можно разослать библіотеки, затратить тысячи, а книги будутъ лежать безъ всякаго употребленія, какъ это нынѣ по мѣстамъ и усматривается въ жизни волостныхъ библіотекъ. За весьма немногими исключеніями, книги въ нихъ лежатъ безъ движенія.

Переходимъ къ вопросу о содержимомъ библіотекъ. Есте-

ственно, здѣсь должно считаться съ запросами народа. Если предлагать народу то, что нравится интеллигенціи, что на ея взглядъ хорошо, то легко можно испортить все дѣло. Во всякомъ дѣлѣ самопочинъ, свое желаніе, свой вкусъ даютъ значительную долю жизни. Нужно это имѣть въ виду. А народъ любитъ почитать отъ божественнаго, историческаго, нравоучительнаго, полезнаго. Современемъ, когда народъ разовьется, онъ самъ, можетъ быть, предъявить запросы на чтеніе такихъ книгъ, которыя теперь преждевременно предлагать ему. Но въ данное время, когда, по выраженію г. Ястребцева, народъ „съ довѣріемъ и уваженіемъ“ смотритъ на всякую книгу, считая ее носительницею житейской мудрости, нужно со строгимъ разборомъ опредѣлить, что на первый разъ должно быть предложено народу. Лучше всего въ указанныхъ отдѣлахъ—божественномъ, историческомъ и нравоучительномъ воспользоваться готовыми трудами комиссіи общества народныхъ чтеній по Тамбовской губерніи.

Но вотъ третій вопросъ при устройствѣ сельскихъ библиотекъ, и вопросъ, по моему мнѣнію, большой важности,—гдѣ должна помѣщаться библіотека? На первый взглядъ этотъ вопросъ кажется несерьезнымъ. Не все ли равно, гдѣ ни помѣщается сельская библіотека—въ волостномъ ли правленіи, въ школѣ, въ наемномъ ли, или отдѣльномъ зданіи? На дѣлѣ же не такъ. Если бы народъ сознавалъ пользу и необходимость библиотeki, тогда по вопросу о помѣщеніи библиотeki не могло бы быть и рѣчи. Но теперь, когда библиотeki еще только зарождаются, когда народъ считаетъ, по выраженію г. Ястребцева, библиотeki неособенно важнымъ дѣломъ, иногда и прямо таки излишнею роскошью, безъ которой легко обитись и на которую не стоятъ „тратить денегъ“, а я прибавлю—и времени при получкѣ и возвратѣ книгъ, съ этимъ вопросомъ нельзя не

считаться. Нужно дать народу не только книгу, но и удобство пользоваться ею. Отсюда, помимо бесплатности, становится важнымъ вопросъ и о помѣщеніи библіотеки. Практика помѣщенія библіотекъ въ волостныхъ правленіяхъ даетъ, по большей части, малоплодные результаты. Еще кто поближе живетъ къ зданію волостнаго правленія, или обязанъ бывать тамъ часто по должности (волостные судьи, старосты),—тѣ иногда берутъ книги, если, впрочемъ, есть время у распорядителя, по большей части,—волостнаго писаря— для выдачи. Но остальное населеніе волости, можно сказать, не пользуется книгами, если, къ тому же, волость состоитъ изъ нѣсколькихъ сель и деревень. Нужно предположить большой запросъ на чтеніе у населенія, чтобы оно нарочно ходило и ѣздило за книгами за 5—10 верстъ. Итакъ, волостное зданіе не годится для помѣщенія сельскихъ библіотекъ. Нельзя разсчитывать и на помѣщеніе библіотекъ въ наемныхъ зданіяхъ, если уже и на покупку книгъ трудно найти средства. Гдѣ же помѣстить библіотеку— въ школѣ? На первый взглядъ мѣсто подходящее. Школа источникъ грамотности въ деревнѣ. Всего естественнѣе въ школѣ помѣстить и шкафъ съ народною библіотекою, откуда бы населеніе могло получать средства къ дальнѣйшему образованію. Но невездѣ школы помѣщаются въ центрѣ села; есть школы на окраинахъ селеній, а немало и школъ по одной на три—четыре деревни. Для того, чтобы получить книгу изъ библіотеки при школѣ, нужно будетъ желающимъ нарочито идти или ѣхать, а это при недосугахъ крестьянъ затруднительно.

Мнѣ думается, что для того, чтобы библіотеки развивались, приходились по вкусу населенію, и чтобы книги изъ оныхъ читались, нужно найти такое центральное помѣщеніе, въ которомъ бы находились жители и по другимъ надобностямъ, а попутно брали бы и книги.—Такимъ цен-

тральнымъ мѣстомъ въ на ней деревенской Россіи долженъ быть приходскій храмъ. При постоянномъ общеніи нашихъ крестьянъ съ церковью Божіею, храмъ представляетъ всѣ удобства для пользованія книгами. Пріѣзжаетъ ли съ требою, приходитъ ли къ праздничному Богослуженію крестьянинъ, — онъ беретъ или обмѣниваетъ книжку. Если устроить народныя бібліотеки при сельскихъ храмахъ, бібліотеки будутъ жизненны. Для иллюстраціи разскажу о состояніи церковно-народной бібліотеки въ одномъ изъ приходоу нашей епархіи, состоящемъ изъ 8 деревень. Въ 1882 году мѣстному настоятелю церкви Епархіальнымъ начальствомъ дано было разрѣшеніе устроить церковно-народную бібліотеку и поставить книжный шкафъ въ храмѣ. Куплено было на первый разъ книгъ на 10 рублей, прибавлено изъ домашней бібліотеки священника нѣсколько годныхъ для народа книгъ да отъ Казанско-Богородичнаго Братства получено было книгъ на 10 руб. Съ этимъ количествомъ книгъ и началась жизнь бібліотеки. Каждый праздникъ между утреней и литургіей священникъ раздаетъ книги. Способъ записыванія взятыхъ книгъ цифровой, т. е. записывается № книги, а не названіе ея. Въ бібліотечную книгу внесены №№ всѣхъ книгъ, которые крупно представлены и на обложкѣ каждой книги. Всѣ грамотные жители, а таковыхъ священникъ всѣхъ знаетъ, внесены въ книгу по порядку мѣстожителства, по деревнямъ. Каждому грамотею отведена въ книгѣ графа, въ которую и вносятся №№ взятыхъ книгъ, а получка отмѣчается простымъ зачеркиваніемъ №№. Дѣло идетъ точно и быстро. Каждый праздникъ берется отъ 20 до 50 и болѣе экземпляровъ, а времени на раздачу при такомъ способѣ уходитъ не болѣе получаса. Въ книгѣ крестьяне привыкаютъ видѣть — душе-спасительное, полезное для себя. Идутъ въ храмъ молиться Богу, берутъ съ собою свѣчи, помианья, захватываютъ и

книжку, которая потому, что она получена въ храмѣ, пріобрѣтаетъ большой авторитетъ въ глазахъ крестьянъ. Одни берутъ книги потому, что проснулась потребность чтенія, знанія, другіе берутъ, заражаясь примѣромъ первыхъ. Видя, какъ въ храмѣ, послѣ утрени предъ литургіей, берутъ книги, подходят и просятъ себѣ книгъ и такіе прихожане, которымъ самимъ никогда бы не пришла въ голову мысль почитать книжку. А кто разъ взялъ интересную книгу, становится уже постояннымъ читателемъ. Вотъ нѣсколько цифръ изъ жизни описанной мною церковно-народной библіотеки. Въ 1893 году книгъ было 218 экз., читателей 65, а выдачь 890. Въ 1900 году книгъ было 410 экз., читателей 113, а выдачь 1662 экз.

Такъ или иначе, при тѣхъ или другихъ мѣстныхъ условіяхъ, приходскій храмъ—самое подходящее мѣсто для церковно-народной библіотеки. При такой постановкѣ дается вѣрное ручательство въ томъ, что содержаніе книгъ библіотеки будетъ соответствовать своему назначенію, и въ томъ, что библіотека не заплѣснѣетъ. При такой постановкѣ легко раздобыть средства для библіотеки. Разумѣю церковныя средства. Если брать изъ нихъ ежегодно до 10—15 р., (по описанному опыту этихъ денегъ совершенно достаточно для пополненія библіотеки), ни Епархіальное начальство, ни прихожане препятствовать не будутъ. Всѣмъ видно, что деньги идутъ на общую пользу и безъ особеннаго налога на населеніе.

Подхожу теперь къ послѣднему вопросу при устройствѣ сельскихъ библіотекъ,—*кто долженъ заведывать библіотечкой?* Отвѣтъ уже данъ выше при описаніи церковно-народной библіотеки—священникъ, или подъ его наблюденіемъ кто-либо изъ причта. Другого библіотекаря и быть не можетъ. На священникѣ и причтѣ лежитъ обязанность не только исправлять требы, но и заботиться о наученіи и

просвѣщеніи народа. О школьномъ наученіи духовенство всегда заботилось, но не слѣдуетъ ограничивать дѣло просвѣщенія школой. А легчайшее средство для просвѣтительнаго вліянія на взрослыхъ—организация бібліотекъ. Наше учительное съ церковной каѳедры слово много будетъ дѣйственнѣе, если умъ и сердце слушателей будутъ развиты чрезъ чтеніе книгъ.

Ратуйте сотоварищи въ указанномъ направленіи,—скажутъ вамъ за это спасибо сердечное православный русскій народъ.

(Т. Еу. Вѣд.).

М—вз.

Простой отвѣтъ на вопросъ о томъ, почему священникъ не долженъ посѣщать спектаклей и различныхъ увеселительныхъ зрѣлищъ?—Когда я учился еще въ академіи, —учился, будучи въ священномъ санѣ, —то часто бывалъ въ одномъ домѣ, у весьма почтеннаго, занимавшаго весьма высокое общественное положеніе, человѣка. Онъ былъ отцомъ многочисленнаго семейства, отличавшагося чисто русскимъ радушіемъ и устраивавшаго частыя дружескія собранія. На этихъ собраніяхъ музыкѣ и пѣнію отводилось главное мѣсто. Нерѣдко велись также весьма оживленныя пренія по тѣмъ или инымъ вопросамъ, волновавшимъ образованное общество въ данный моментъ. Ко мнѣ, какъ священнику—студенту академіи, относились весьма внимательно, особенно потому, что я всякій спорный вопросъ изъ жизни всегда рѣшалъ на почвѣ жизни же, а не соображеніями діалектическаго свойства, которыми всегда можно противопоставить сколько угодно искусно-построенныхъ соображеній.

Во время одного изъ такихъ собраній зашла рѣчь по вопросу о томъ, почему духовное начальство не разрѣшаетъ въ нашъ „просвѣщенный вѣкъ“ бывать священникамъ въ

театрѣ? — „Вѣдь это, — говорили, — положительно необходимо для пастырей нашихъ“. „Въ самомъ дѣлѣ, — одушевленно замѣтила, обращаясь ко мнѣ одна дама — собесѣдница: „какъ вы, пастыри, будете вліять на насъ, исправлять наши недостатки, жизнь нашу направлять въ сторону христіанскихъ идеаловъ, когда жизни-то нашей вы не видите и не знаете? Нѣтъ, если бы вы жили съ нами одною жизнію, бывали бы въ клубахъ, въ театрѣ, на концертахъ, то несомнѣнно пользовались бы большимъ духовнымъ вліяніемъ“.

Я на это шутливо замѣтилъ, что такъ доказывать необходимость для священника бывать въ театрѣ — это все равно, какъ если бы стали уговаривать священника пить и воровать, чтобы успѣшнѣе, потомъ, вліять на пьяницъ и воровъ... „Но допустимъ, — сказалъ я, затѣмъ, — что вмѣстѣ съ вами я сижу въ театрѣ, слушаю оперу, восхищаюсь балетомъ, внимательно слѣжу за драмой, плачу или смѣюсь, вмѣстѣ съ вами рукоплещу актерамъ, выкрикиваю „bis“, „браво“ и т. п. Вмѣстѣ съ вами, въ самомъ веселомъ настроеніи оставляю по окончаніи спектакля театр и возвращаюсь домой. Возвращаетесь домой и вы. Но вдругъ дома съ вами дѣлается страшный нервный или какой другой припадокъ, такъ что требуется немедленное присутствіе у вашего одра не только врача, но и священника“. Собесѣдница моя была женщина вѣрующая и доброй жизни. — „Скажите, положи руку на сердце, — спросилъ я ее, — позовете вы тогда для напутствованія васъ — быть можетъ, въ вѣчность — меня, театрала-священника, или нѣтъ?“ — „*Нѣтъ, такого мнѣ тогда не надо*“, нервно и быстро отвѣтила она. — „Итакъ, нашъ споръ конченъ, и вопросъ рѣшенъ“, замѣтилъ я.

Никогда послѣ мы не поднимали уже объ этомъ рѣчи. Искренній и простой отвѣтъ вѣрующей души христіанской

исключалъ всякое мудрованіе по этому дѣлу.—Вотъ почему, друзья мои-сопастыри, намъ не слѣдуетъ бывать въ театрѣ. („Изв. по Каз. еп.“).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

БР. Г. Г. РЫБАКОВЫХЪ.

Принимаетъ заказы всякаго рода:

Иконостасы и кіоты, живопись, столярную, рѣзную и позолотную работы, а также росписи церквей. Всѣ работы исполняются при личномъ нашемъ руководствѣ и самымъ аккуратнымъ образомъ.

Фирма существуетъ съ 1845 года.

Г. Черяславль, Полт. губ. Собственный домъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТА

ПАРИЖСКАЯ ФОТОГРАФІЯ

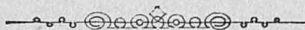
ВЪ Г. ПОЛТАВѢ,

въ домѣ Дубинскаго, противъ Государственнаго Банка, гдѣ раньше помѣщалась фотографія Варшавскаго.

Фотографія будетъ производить всевозможные фотографическіе снимки на матовой и другихъ бумагахъ заграничнымъ способомъ, портреты разной величины по усовершенствованному способу, не практиковавшемуся въ г. Полтавѣ.

духовнымъ лицамъ, учащимся дѣлается уступка 30%.

Заказы будутъ выполняться тщательно и аккуратно.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Творчество Гоголя и его особенности.—II. Историческая записка о Полтавскомъ духовномъ училищѣ за послѣднее двадцатипятилѣтіе его существованія. (1876—1901 г.г.) (продолженіе).—III. Лѣтопись церкви села Жерновлево.—IV. 10-е и 11-е Мая въ Гурбинской второклассной учительской школѣ.—V. Священникъ Михаилъ Никаноровичъ Бедринскій (некрологъ).—VI. Извѣстія и замѣтки.—VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Коноатовъ.*
В. Терлецкій.

Печ., съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 20 Іюня 1902 г.
